

СТИЛЬ украшения

Коммерсантъ *Стиль*

16

Как Messika
покоряет пустыню

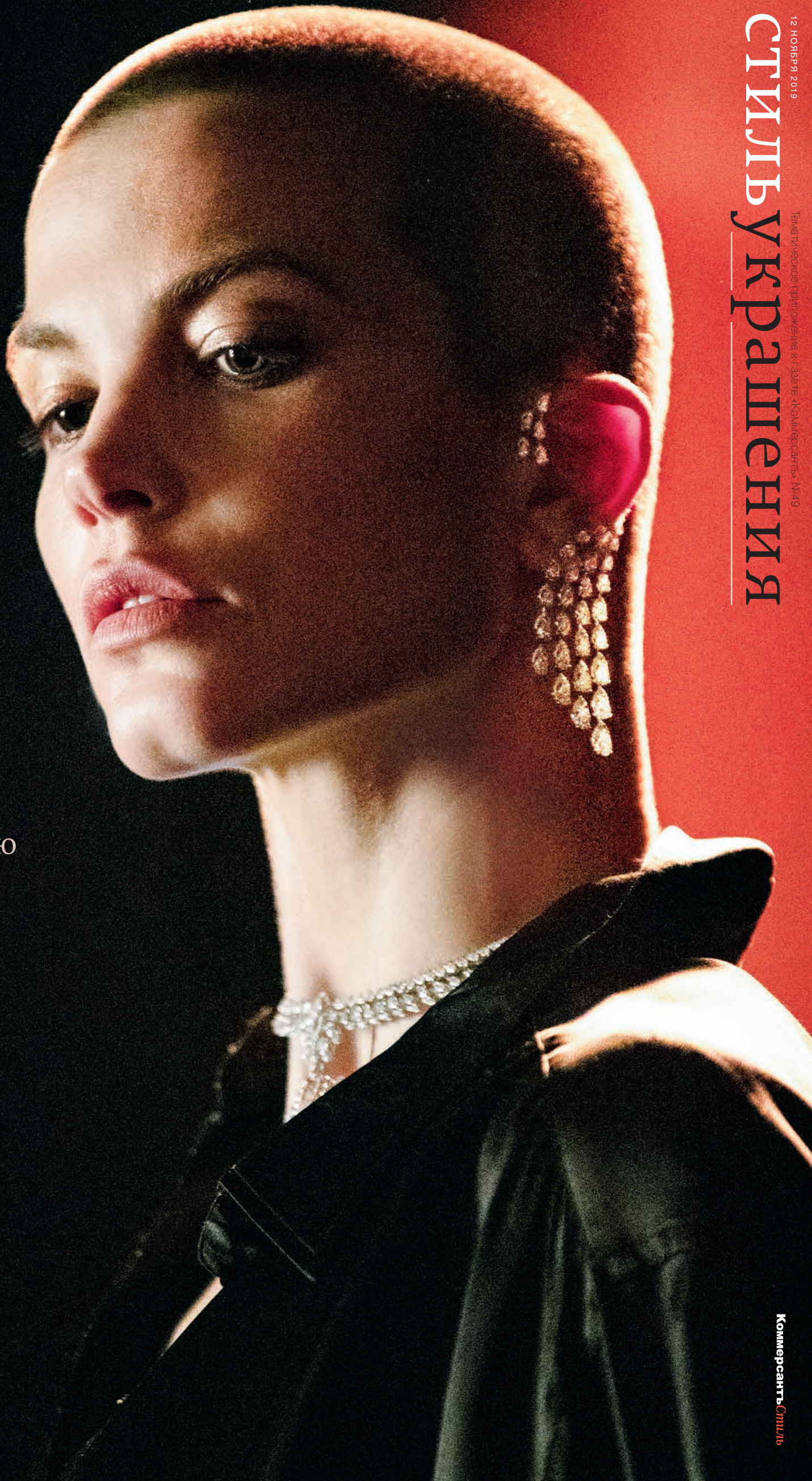
ГДЕ ИСКАТЬ
РУССКИЙ СЛЕД

12

Театральный роман
Audemars

26

Княжеское посвящение
Chanel

TO BREAK THE RULES,
YOU MUST FIRST MASTER
THEM.*

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

БУТИКИ AUDEMARS PIGUET
МОСКВА: ГУМ | ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ

С121D5E9

by AUDEMARS PIGUET

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
СТИЛЬ УКРАШЕНИЯ
ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР АО,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
ЕКАТЕРИНА ЗИБОРОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
МИХАИЛ РЕШЕТЬКО
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
АННА ШАФРАН
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
МАРИНА ЗАБОТКИНА
ИРИНА РОМАНОВСКАЯ
ВЕРСТКА
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
121609, Г. МОСКВА,
РУБЛЕВСКОЕ Ш., Д. 28
ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301
УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
ЗАРЕГИСТРИРОВАНО
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ,
РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР
И ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ
О РЕГИСТРАЦИИ:
ПИ № ФС77-76923 ОТ 11.10.2019

ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA
АДРЕС: KOSTI AALTOSEN TIE
9, 00141 JOENSUU, ФИНЛЯНДИЯ
ТИРАЖ: 75 000
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

16+

НА ОБЛОЖКЕ:
АКТРИСА СИЛЬВИЯ ХУКС
В УКРАШЕНИЯХ MESSIKA
ФОТОГРАФ: MERT & MARCUS

Новости

10

Первые лица

12

Это был исторический запуск
Оливия Джиунтини
о Code 11.59 Bolshoi Limited Edition

14

Простота — самое большое усложнение
Фабрицио Буонамасса
о Bvlgari Serpenti Seduttori

16

Мне нравится удивлять
Валери Мессика
о Born To Be Wild

18

Наши ДНК схожи
Селин Ассимон и Эммануэль
Тарпин о работе
для de Grisogono

19

Результаты превзошли ожидания
Роза Тоус и Петр Горшков
о покорении России

Новые имена

20

Своя игра
О нерациональном
инвестировании
Наталья Филатова

Коллекция

22

Индийские специи
O Tutti Frutti Cartier
Мария Макарова

24

Весь этот Gem
О юбилейном собрании
Виктуар де Кастеллан
Екатерина Зиборова

26

Имперские мотивы
О русской Chanel
Мария Макарова

28

Венец решения
Об услуге Crown Your Love
от Chaumet
Лидия Агеева

29

Кабель о рангах
О линии Jack de Boucheron
Екатерина Зиборова

30

Для тех, кто в панке
O Chaîne d'Ancre Punk Hermes
в Москве
Мария Макарова

31

Без формальностей
О мужской линии Tiffany & Co.
Екатерина Зиборова

32

Ищите женщину
О скульптурной технике Magerit
Екатерина Зиборова

33

В лабораторных условиях
О синтетических камнях
в Atelier Swarovski
Лидия Агеева

ДМИТРИЙ ЖУРАШЕВ

36__ Драгоценности
Boucheron, часы
Joy de Lumiere,
18 мм, белое
золото, шпинели,
бриллианты,
кварцевый механизм;
Van Cleef & Arpels,
часы **Charms**
Romance Parisienne
Promenade, 38 мм,
желтое золото,
сапфиры, цавориты,
бриллианты, эмаль,
кварцевый механизм

В движении

Французская марка Akillis снова обратилась к символу креста. В коллекции Python основательница бренда Каролина Гаспар предложила новый облик кулона, браслета и совсем уж необычной серьги (крест стал завершением пребывающей в постоянном движении серьги-цепочки). Представленная в 2015-м, теперь коллекция пополнилась шестью новыми моделями крестов. Роскошь здесь проявляется в богатой инкрустации бриллиантами, утонченность — в изящных формах подвесок, объемных и женственных, а изыски дизайна — в характерной для марки золотой имитации чешуек змеиной кожи. Украшения в продаже в бутиках марки с 1 ноября.

BVLGARI

ROMA

B.zero1 XX YEARS OF AN ICON

МОСКВА • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • АЛМАТЫ • БАКУ • КИЕВ

ноябрь 2019

Интервью

34
Каждое — в единственном экземпляре
Сюзан Каплан о винтажной коллекции на Farfetch

Драгоценности

Часы

42
Углем и мечом
О секретах декора Blancpain
Алексей Кутковой

44
Эпоха элегантности
О сотрудничестве Longines и Айшварии Рай-Баччан
Екатерина Зиборова

46
Механика успеха
О возрождении
Chopard L'Heure du Diamant
Екатерина Зиборова

48
В лучах расцвета
О 20-летию Avenue Harry Winston
Юрий Хнычкин

49
Блестящий ход
О драгоценных моделях
Zenith Defy
Екатерина Зиборова

50
Восемь цветов радуги
О необычных Hublot Big Bang
Екатерина Зиборова

Школа

52
Искусственный отбор
Об обучении ювелирному дизайну
Инесса Ковалева

Выставка

56
Время, природа, любовь в одном palazzo
О миланской экспозиции
Van Cleef & Arpels
Екатерина Зиборова

ДМИТРИЙ ЖУРАВЛЕВ

36__ Драгоценности
Mercury, кольцо Classic, белое золото, сапфир, бриллианты; **De Beers**, кольцо, белое золото, бриллиант; **Graff**, серьги **Bow**, белое золото, бриллианты

31__ Без формальностей
Бильярдные шары
Tiffany & Co.
из коллекции Tiffany 1837 Makers

JACK DE BOUCHERON

BOUCHERON

ПАРИЖ, С 1858 ГОДА

Москва, Петровка, 12 | 7 (495) 363 62 42

РЕКЛАМА

ноябрь 2019

из личного архива

— Екатерина Зиборова в часах
A. Lange & Sohne Odysseus

Движущие силы

Первым местом работы после окончания факультета истории искусства РГГУ для меня стала галерея «Риджина»: мне выпало общаться с именитыми коллекционерами и художниками. Однажды, спросив весьма уважаемого коллекционера, как он выбирает картины, я услышала: «Главное — выбирать то, что тебе действительно нравится». Но прошло совсем немного времени, и я поняла, насколько он был прав: только так можно создать что-то настоящее.

«Принципом коллекционера» руководствуются многие, если не все гранды мира искусства, в том числе ювелирного. От того, что нравится, отталкивались в Audemars Piguet, работая над новой коллекцией часов Code 11.59 (в российские бутики марки только что поступила специальная серия Code 11.59 by Audemars Piguet, созданная в партнерстве с Большим театром). На то, что нравится, ориентировались в Blancpain, задумывая уникальную серию часов Metiers d'Art с циферблатами, решенными в редких техниках сякудо и бинчотан (подробнее о них — в материале «Углем и мечом»). Сделав ставку на то, что нравится, в Cartier собрали одноединственное (но какое! Смотрите наши «Индийские специи») кольцо в традиционной технике tutti frutti. «Нравится» определило выбор de Grisogono, когда марка приглашала к сотрудничеству ювелирного вундеркинда Эммануэля Тарпина. И ювелиры, настроившиеся завоевать наш быстро меняющийся мир, работают именно по этому незыблемому принципу. Доказательства? В «Нерациональном инвестировании».

Ломаная перспектива

Серия Vertigo (в переводе с английского — «головокружение») — последняя часть стартовавшей в прошлом году ювелирной трилогии «Измененная перспектива» британской марки Stephen Webster. При производстве новой серии ювелир впервые использовал титан с трудоемкой инкрустацией бриллиантов багетной огранки. Помимо титана есть и желтое золото, сочетание черной и белой эмали, серые шпинели и красные гранаты. Энергичные угловатые формы, цвет и игра с перспективой делают украшения Vertigo ультрасовременными. В серии представлен полный комплект: подвески, браслеты, серьги и кольца, но главный акцент сделан на серьги. Благодаря обзору с трех сторон серьги в полной мере передают впечатление ломаной перспективы в трехмерном пространстве.

Счастье освобождения

Дизайн коллекции пишущих инструментов Montblanc Bonheur Weekend («Счастливые выходные», в переводе с французского и английского) навеян поистине революционными переменами в моде 1920-х годов, когда женщины, освободившись от корсетов, стали отдавать предпочтение одежде элегантной, но практичной. Корпус (на него нанесен серийный номер) и колпачок ручки Montblanc Bonheur Weekend из белой и темной драгоценной смолы украшает зажим с платиновым напылением, на золотое перо нанесено изображение падающей звезды. Стильный полосатый колпачок ручки ассоциируется с элегантной, но не стесняющей движений блузой фасона «тельняшка» — без малого 100 лет назад француженки завели моду ездить в таких на моря, — а корпус изгибами напоминает женскую фигуру.

Коллекция Perlée*
Браслеты, белое золото
и бриллианты.

Van Cleef & Arpels

Haute Joaillerie, place Vendôme since 1906**

19 КАРАТ

ДЛЯ «БЕСКОНЕЧНОСТИ»

Компания Jacob & Co была создана Джейкобом Арабо в Нью-Йорке более 30 лет назад, и известность ей принесли яркие дизайнерские решения. Уже к середине 1990-х Джейкоб Арабо мог похвастаться дружескими отношениями со многими знаменитостями. Создавая украшения, ювелир ищет вдохновение в образе жизни звездных клиентов. В серьгах Infinia запечатлен знак бесконечности: круг, символизирующий нескончаемую страсть, которой часто бывает исполнена жизнь звезд, и вечную любовь — удел избранных, не зависящий от звездности. Серьги из белого золота с бриллиантами общим весом более 11 карат и рубинами общим весом около 8 карат созданы в единственном экземпляре, найти их можно в одном из бутиков Mercury.

ЛАЗУРИТ ДЛЯ СИЛЫ МЫСЛИ

В российские бутики Mercury поступили новые украшения итальянской марки Pasquale Bruni из серии Lakshmi. Коллекция навеяна образом цветка лотоса, символа духовной силы. Считается, что такой талисман, как лотос, добавляет женщине чувственности, ощущения гармонии и красоты. Стилизованные листья лотоса на украшениях Lakshmi покрыты лазуритами и лунным камнем. Идею — сочетать синий с молочно-белым — креативному директору марки Эудженио Бруни подсказал ночной пейзаж: луна, отражавшаяся в водной глади озера. Поклонница ведической астрологии, Эудженио верит, что лазурит дарит человеку креативную энергию и силу мысли. В лазуритовой линии Lakshmi три вида украшений: серьги, кольцо и браслет. И продаваться они будут исключительно в России.

УЗЛЫ И УЗЫ

В серьгах Entanglement британского ювелирного дома Garrard 284 бриллианта общим весом чуть больше 2 карат и 18 нитей с бусинами из ограненных желтых сапфиров. Разделив эти цифры на два, получаем количество драгоценных камней в одноименной подвеске. Ранее в коллекции Entanglement были представлены украшения с жемчугом, синими сапфирами, рубинами, изумрудами, аквамарины, теперь к ним добавились и жизнерадостные желтые сапфиры. А основной мотив коллекции — любовный узел и знак бесконечности одновременно — впервые появился на тиаре «Узелки любви» королевы Марии Текской в 1913 году, а затем перекочевал и на любимые украшения ее невестки, Уоллис Симпсон, герцогини Виндзорской. Основанный в 1735 году, Garrard — старейший ювелирный дом мира — до сих пор остается официальным ювелиром британской короны. Королевский подход к драгоценностям ощущается в каждом украшении марки, новые Entanglement — тому яркий пример.

БРОСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Американский ювелирный дом Harry Winston представляет коллекцию уникальных коктейльных колец с драгоценными камнями Winston Candy by Harry Winston. Оранжевые гранаты спессартини (14,19 и 16,69 карата), зеленый (19,67 карата) и розовый (11,22 карата) турмалины, розовый (10,59 карата) сапфир, красная (16,32 карата) и ярко-фиолетовая (17,29 карата) шпинели — эти эксклюзивные камни в обрамлении бриллиантов стали центром очень ярких и необычных для Harry Winston коктейльных колец. Источником вдохновения для Winston Candy послужили архивные эскизы 1950–1960-х годов, времени, когда ювелирная эстетика подразумевала очевидную демонстрацию достатка и роскоши. Для Гарри Уинстона это означало создание драгоценностей с использованием неожиданных цветовых комбинаций и сочетаний камней, цветом напоминавших сладости. Ювелиры Harry Winston работали над коллекцией Candy более года, и в ноябре она наконец поступила в московский бутик марки в Столешниковом переулке.

Товар сертифицирован. Реклама. ООО «Интернет Бутик», 109012, Москва, Ветошный пер., 17, ОГРН 5087746235760

Joséphine Collection
Aigrette Impériale

GRACE AND CHARACTER

CHAUMET
PARIS

МОСКВА: ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3
WWW.BOSCO.RU | ☎ 8 (495) 660 0550

Bosco & Kiegi
FAMILY

*Милан. Ювелирные изделия с 1967 года

ЭТО БЫЛ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЗАПУСК ОЛИВИЯ ДЖИУНТИНИ О CODE 11.59 BOLSHOI LIMITED EDITION

2019 год ознаменовался десятилетием партнерства швейцарской часовой мануфактуры Audemars Piguet и Большого театра России. По этому случаю 31 октября в Москве была официально представлена выпущенная ограниченным тиражом серия часов Code 11.59 Bolshoi Limited Edition. Количество экземпляров — 99 — соответствует «разнице в возрасте»: театр основан в 1776 году, мануфактура — в 1875-м. Коллекцию Code 11.59 представили в январе на Женевском часовом салоне, и запуск лимитированной серии в том же году происходит впервые в истории компании. Модель отличают корпус из белого золота, дымчато-синий циферблат, выполненный в технике горячей эмали, специальное изогнутое с обеих сторон сапфировое стекло, сложная архитектура корпуса, новый мануфактурный калибр 43.02 и — гравировка логотипа Большого театра на роторе из розового золота. Новинка доступна исключительно в московских бутиках, которых уже два — к ГУМу добавился открытый в день презентации часов бутик в Петровском Пассаже — и которыми компания теперь управляет напрямую, без посредников. Бренд-директор Audemars Piguet Оливия Джиунтини, приехавшая в Москву на запуск часов и открытие бутика, рассказала «Стиль. Украшения», что стоит за партнерством с крупнейшим театром России.

Как возникла идея сотрудничества с Большим театром?

В 2008 году, когда российское представительство Audemars Piguet только разворачивалось, мы работали в основном с парусным спортом и автогонками. Поскольку для России это не очень актуально, мы с радостью приняли предложение о сотрудничестве с такой значимой для страны организацией, как Большой театр.

В чем именно заключается партнерство?

Компания выступает официальным спонсором театра, а значит, поддерживает его деятельность в целом. Вершиной партнерства стал выпуск ограниченных тиражей часов. Первая серия была изготовлена в 2011 году к открытию Исторической сцены после реконструкции, теперь вот вторая.

Каковы коммерческие результаты первого запуска?

Тогда, напомним, это была модель на базе часов Jules Audemars, выпущенная также в 99 экземплярах, 50 в розовом золоте и 49 — в белом. Выпуск пришелся на сложные времена, после кризиса 2008–2009 годов. Но мы все продали. Причем все в России, за исключением одного экземпляра в Женеве и одного в Дубае.

Почему цветом циферблата новых Code 11.59 стал синий?

Очень просто. Синий — любимый цвет наших клиентов в России. В регулярной коллекции Code 11.59 уже есть модель с синим эмалевым циферблатом, мы взяли ее за основу. Но оттенок синего для специального выпуска другой, не тот, что в основной коллекции.

вызов есть всегда.
произвести 40 тыс. часов в год,
сделать новую коллекцию из 13 моделей

блатом, мы взяли ее за основу. Но оттенок синего для специального выпуска другой, не тот, что в основной коллекции.

Помимо симпатии к синему цвету известны ли еще какие-то предпочтения клиентов в России?

Мы знаем, что наши основные клиенты здесь очень сведущи в технических вопросах. Есть более молодая аудитория, которая только начинает к нам обращаться, и они не так хорошо информированы. Бренд активно развивается во всем мире и его дух интересен молодому поколению, так что Россия здесь — не исключение. И молодые быстро учатся всему, что связано с часовым мастерством. Есть еще одна особенность — в России женщины покупают массивные часы чаще, чем в других странах. Очень интересно посмотреть, как Code 11.59 ответит и на этот запрос, ведь они универсального размера, так что подойдут и мужчинам, и женщинам.

первые лица

Коллекцию Code 11.59 запустили в начале 2019-го. Каковы отзывы сейчас, когда год близится к концу?

Это был исторический запуск для нас. Последний раз нечто подобное было в 1972-м с коллекцией Royal Oak. В этом году мы запустили сразу 13 моделей, три новых калибра — это очень серьезно. За Code 11.59 стоят масштабные технические инновации. Другой важный момент: мы шли против нашей аудитории и за новой. Мы знамениты часами Royal Oak, но не раз слышали, что некоторым из тех, кому близок дух бренда, чужд дизайн Royal Oak. И мы создали модель для этих людей — для тех, кто любит более традиционные, круглые часы. За этот год аудитория обновилась наполовину, а значит, цель достигнута — дизайн новых часов привлекателен для новой аудитории. Это прекрасно, потому что сразу после женевской презентации было много негативных отзывов, но коллекция нравится все большему количеству людей. После того как мы запустили ремешки голубого, белого и серого цветов, к нам стали обращаться и женщины.

Какая модель из существующих 13 Code 11.59 самая популярная сегодня?
В топ-3 входят два хронографа, которых все очень ждали, и трехстрелочник с циферблатом белого цвета, что для нас стало неожиданностью. Это самая простая модель и та, которую больше всех критиковали после SIHH. **Сложно было произвести лимитированную серию в один год с новой коллекцией?**

Вызов есть всегда. Произвести 40 тыс. часов в год, сделать новую коллекцию из 13 моделей... И когда к этому добавляется еще и лимитированная серия, конечно, работы прибавляется, но мы были готовы к этому заранее.

Насколько заранее?

Первые обсуждения начались два-три года назад. Так что этот проект родился естественно и не в последнюю минуту, мы планировали его к десятилетию нашей дружбы с Большим театром. Но все равно от такой маленькой мануфактуры, как наша, создание моделей для празднования партнерств требует больших усилий.

Все 99 экземпляров готовы?

Несколько часов уже в Москве, но мы стараемся растянуть удовольствие и оставить несколько моделей на следующий год.

Как вы собираетесь представить их клиентам?

В рамках частных показов. Но модели можно увидеть и в обоих наших бутиках — в ГУМе и в Петровском Пассаже.

Как развивается ваше российское партнерство? Нет ли планов запустить масштабный спецпроект с Большим театром?

Десять лет — одновременно много и мало. За это время наша российская команда стала частью семьи Большого театра. Наше партнерство очень органично, и слову «спонсорство» я предпочитаю «меценатство». Мы вносим свой вклад, поддерживаем театр во всех его начинаниях. Но особенно нам близка Молодежная оперная программа Большого театра. Открытие и поддержка молодых талантов — один из основополагающих принципов философии Audemars Piguet, и мы стараемся следовать ему во всех наших партнерствах. Недавно мы пригласили участников этой программы выступить в гольф-клубе, у других наших партнеров. В общем, мы предпочитаем естественное развитие событий и пока не планируем делать специальную постановку.

Для Audemars Piguet масштабная программа поддержки искусства по всему миру стала важной частью развития бренда. Какое место здесь занимает партнерство с Большим?

Когда в 2012 году Франсуа-Анри Беннамиас вступил в должность генерального директора компании, было решено делать акцент на двух направлениях: гольф и современное искусство. По прошествии семи лет мы видим: область современного искусства выходит на первый план. Гольф по-прежнему с нами, плюс в этом году мы добавили музыку и гастрономию. Большой театр в этой палитре одновременно исключение и не исключение. Среди наших партнеров нет другого балетного или оперного театра, Большой единственный. У этого театра вообще нет аналогов в мире — другой организации, которая настолько сильно закреплена в культурном сознании местного населения, не существует. Да, мы в основном концентрируемся на современном искусстве. Но партнерство с Большим театром для нас — способ выразить уважение русской культуре, быть ближе к нашим клиентам в России, соответствовать их менталитету и настроениям.

Беседовала Екатерина Зиборова

__Code 11.59 by Audemars Piguet Bolshoi Limited Edition, 41 мм, белое и розовое золото, эмаль, механизм с автоматическим подзаводом, запас хода 70 часов

ПРОСТОТА — САМОЕ БОЛЬШОЕ УСЛОЖНЕНИЕ ФАБРИЦИО БУОНАМАССА О BVLGARI SERPENTI SEDUTTORI

Дизайнер и креативный директор часового направления Bvlgari родился в Неаполе, изучал промышленный дизайн в Риме — ему ли не знать, какие культурные традиции лежат в основе итальянского дизайна! В туринском Centro Stile Fiat Фабрицио Буонамасса научился управлять проектами, а в 2001 году отправил несколько предложений по часовому дизайну в компанию Bvlgari — и получил приглашение на работу в римский ювелирно-часовой дом от Паоло Булгари, тогдашнего генерального директора бренда.

Часовое направление Bvlgari развивается с грандиозной скоростью — в этом году Octo Finissimo установили очередной рекорд.

Все благодаря нашей мануфактуре. С точки зрения дизайна Octo Finissimo — настоящая коллекция в том смысле, что, создавая новую модель, нужно лишь добавить счетчики, спроектировать кнопки, следовать технологии производства того или иного материала. В этих часах главное действующее лицо — механизм, эстетика — следствие.

— Serpenti Seduttori,
33 мм, сталь, розовое
золото, бриллианты,
кварцевый механизм

COURTESY OF BVLGARI

есть вещи, которые клиент не должен видеть, и над этим приходится долго работать

Как строится работа часового дизайнера? Как вы готовите задание для отдела разработок?

Обычно я прихожу к ним с одним и тем же вопросом: возможно ли сделать усложнение такого типа? На что, как правило, получаю один и тот же ответ: нужно все хорошенько проверить, изучить и подождать десять дней, неделю, месяц, год, которые могут уйти на разработку. Особенно если нельзя использовать компоненты из других механизмов и нужно разработать принципиально новый. Все возможно, это же просто часы! Надо только найти способ, технологию, актеров в команду. Представьте, что мы придумывали бы ракету, которой предстоит полет на Луну... Все возможно, но на это нужно время.

Как дизайнер, какими часами Bvlgari вы особенно гордитесь?

Я по-настоящему горжусь коллекцией Finissimo, но не одним каким-то продуктом, а концептом в целом. Мне нравится сама идея Finissimo как элегантный и современный способ носить часы. Я люблю Serpenti, потому что в 2009 году мы буквально заново придумали эту линию. А сегодня вы видите новый удивительный продукт, Serpenti Seduttori. У них просто потрясающий браслет! Кажется простым, но он очень сложный. В одном браслете использовано четыре звена, которые выглядят похоже, но все разные. Задача состояла в том, чтобы создать максимально гибкий браслет, способный распластаться на столе.

— Фрагменты
браслета часов
Serpenti Seduttori
из розового золота
с бриллиантами

первые лица

Сделать четыре разных звена — ваша идея?

Мне хотелось одного — увидеть их на столе абсолютно плоскими. Зачем? Не потому, что я сумасброд, а потому, что в этом случае они будут идеально сидеть на запястье. Как и браслет Finissimo. Эти часы — настоящая проблема, после того как походишь в них, другие носить невозможно. Они как вторая кожа: нечто очень интимное, что всегда идеально повторяет контуры тела. Если честно, это мой первый часовой браслет — обычно я предпочитаю кожаный ремешок. Браслет для Serpenti Seduttori я создавал по тому же принципу.

Я как-то с удивлением услышала от мужчины, что он с удовольствием носил бы Serpenti.

Знаете, а я не удивлен. В нашем лондонском бутике на Нью-Бонд-стрит я видел двух джентльменов из Арабских Эмиратов, которые примеряли часы Serpenti из серии high jewellery, с бриллиантами и изумрудами. Среди наших клиентов есть мужчины, которым нравятся Serpenti, и женщины, которые с удовольствием носят Octo Finissimo. Но если я начну смешивать коллекции, мы придем к полному хаосу и перестанем быть узнаваемыми как бренд. Octo Finissimo — наш мужской амбассадор, Serpenti — женский. Сейчас время быть предсказуемыми. Возможно, через 10–15 лет появятся Serpenti для мужчин и Octo для женщин. Но случится это не сегодня, хотя вопрос пола в современном мире, по сути, уже не существует. Молодое поколение любит быть частью творческого процесса, когда все можно смешивать, менять по собственному желанию, начать делать рисунки на футболках по £5, например, или носить часы не так, как все.

О чем вы думаете в первую очередь — о том, какой образ помогут создать ваши часы, или о формах и геометрии новых моделей?

На формах и геометрии я, признаюсь, и вправду помешан: в голове всегда крутятся разные «неопознанные объекты». Но иногда действительно встречаются леди или джентльмен, которые очень оригинально носят часы. Самое сложное — смешивать и сочетать вещи, аксессуары, и этот аспект меня очень интересует. В Токио, Майами, Лос-Анджелесе, Риме, Милане, Париже, Москве я всегда брожу по улицам, изучая людей. И заметил, что иногда люди носят сумки, обувь, аксессуары, часы, кольцо, браслеты так, а не иначе просто потому, что им так нравится, не ища дополнительных смыслов. Часто вещи, которые меняют нашу жизнь, очень просты. Мысли типа «Я должен найти идею, непременно должен найти идею» ни к чему не приводят. А иногда что-то вдруг привлекает мое внимание, не знаю почему, начинаю делать зарисовки, сначала это нечто очень странной формы, а через десять минут — часы, готовый продукт. Моя антенна всегда настроена на отслеживание деталей — я заметил, какое у вас кольцо, какие часы, серьги, знаю все нюансы декора этой комнаты — это часть моей повседневной жизни, тут все происходит абсолютно бессознательно.

Для художника важно оставаться бессознательным?

Да! Для меня простота — самое большое усложнение. Но ее нельзя искать, иначе она становится неестественной. Один журналист сказал о новых Serpenti Seduttori, что они выглядят так, словно существуют давным-давно и уже много лет остаются неотъемлемой частью нашей жизни. Другой заметил: они настолько просты, что непонятно, почему никто их не придумал раньше. Между тем они вовсе не просты. Они должны выглядеть простыми, но иногда уходит очень много времени на то, чтобы спрятать технологию. А моя работа — переводить технические нюансы в эмоции.

Часы категории high jewellery, должно быть, совершенно другая история...

Для меня подход всегда одинаков: можно проектировать стул, машину, часы, солнцезащитные очки, пару обуви — нужно очень хорошо понимать технологию производства. Самая большая ошибка дизайнера: работа над деревянным столом, держать в голове технологию производства стола из стали. Каждый раз это компромисс, поэтому я всегда советуюсь с нашим отделом разработок. Например, на разработку браслета новых часов Serpenti Misteriosi Pallini ушел почти год.

Создается впечатление, что браслет в часах для вас — главное...

Нет, что вы! Просто изготовление часовых браслетов — очень сложный процесс. Браслет должен быть комфортным, гибким, у него должна быть раскладная застежка и ко всему этому — оригинальный дизайн.

Serpenti Misteriosi Pallini появились в 1980-х. Что вы поменяли в новой версии?

В винтажной версии шарики неподвижны, в новой — каждый шевелится с легким шелестом: создается ощущение, что у вас на руке золотая змеиная чешуя. Такова была изначальная задача, но мы пошли дальше — появилась возможность ставить и удалять шарики по желанию, словно это пиксели, возможность золотой шарик заменить бриллиантом. Для этого пришлось каждый шарик крепить вручную к тонкой золотой сетке-основе, один за другим.

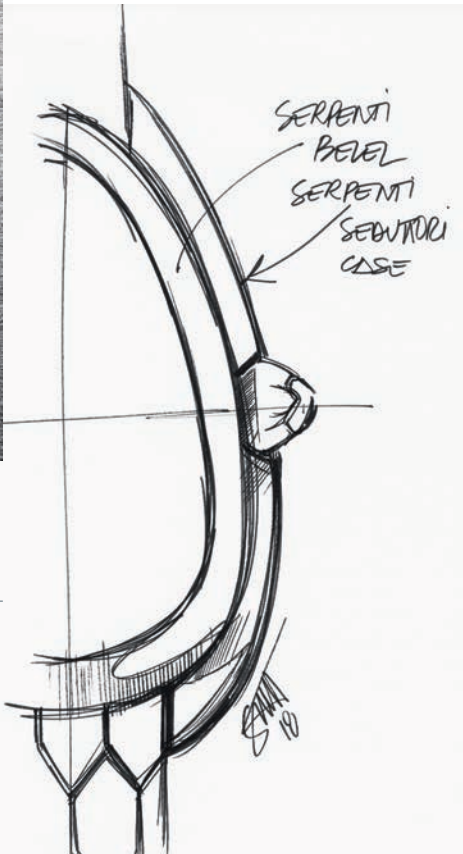
Отдел разработок, наверное, вас побаивается...

(Смеется.) Да уж, этот браслет стал настоящим кошмаром для них. Но есть вещи, которые клиент не должен видеть, и над этим приходится долго работать. Вы надеваете браслет, и сидит он просто идеально. И так с каждой новой моделью — нужно иметь цели, представлять, что это не просто браслет, а платформа, которую мы будем разрабатывать дальше и дальше.

Беседовала Екатерина Зиборова

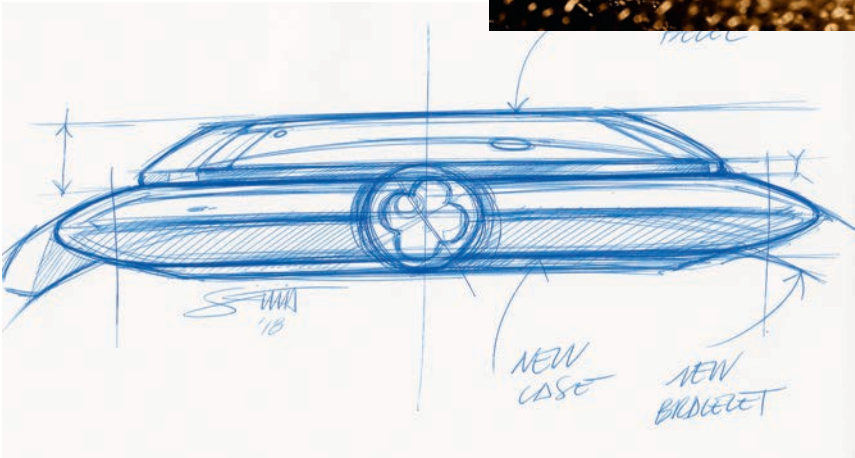
__Serpenti Seduttori, 33 мм, сталь, белое золото, бриллианты, кварцевый механизм

__Serpenti Seduttori, 33 мм, розовое золото, бриллиантовое паве, кварцевый механизм

__Serpenti Seduttori, 33 мм, розовое золото, бриллианты, кварцевый механизм

МНЕ НРАВИТСЯ УДИВЛЯТЬ ВАЛЕРИ МЕССИКА О BORN TO BE WILD

COURTESY OF MESSIKA

вам точно будет на что посмотреть.
МЫ ХОТИМ сделать несколько
ЭКСКЛЮЗИВНЫХ капсул

— Кольцо Alliance Shaman, розовое золото, бриллианты

— Серьги Desert Bloom, розовое золото, бриллианты

В этом году парижская ювелирная марка Messika представила новый формат украшений, который можно назвать middle class high jewellery, — регулярные коллекции с бриллиантами высокой каратности. До конца года некоторые из них появятся и в России. Создатель и креативный директор марки Валери Мессика рассказала «Стиль. Украшения» о том, где черпает вдохновение, о новых музах и предпочтениях российских клиенток.

Почему вы назвали коллекцию высокого ювелирного искусства в честь рок-баллады «Born To Be Wild» группы Steppenwolf?

Я обожаю музыку, она — один из главных источников вдохновения для меня. Коллекция этого года о покорительнице пустынь Дикого Запада, и мне понадобилась рок-песня, чтобы передать ее настроение. Я не знаю наизусть слов этой баллады, но, мне кажется, она посвящена моей героине. А еще мне нравится контраст между изящными бриллиантами, с их утонченностью, блеском, и дикой, суровой пустыней. Встретить посреди пустыни женщину в бриллиантах — неожиданность, но я обожаю неожиданности.

Почему вы вообще выбрали тему пустыни?

Несколько лет назад мы были в Лас-Вегасе по делам, и я не упустила возможности посмотреть на Большой Каньон и песчаные дюны Дикого Запада. Там много скал и камней — эти пустыни сильно отличаются от североафриканских. Игра света на скалах в течение дня, когда получается этакое деграде из красных, желтых и рыжих бликов, напомнила мне блеск бриллиантов. И я решила написать свою бриллиантовую историю о пустыне.

В коллекции Born To Be Wild вы впервые использовали помимо золота и бриллиантов еще и необычные материалы — дерево и перья.

Да! Я сделала комплект Black Hawk из черной южноамериканской древесины зирикот, чокеры и браслеты на плечо Diamond Catcher с птичьими перышками, как у индейцев. Для меня важно, чтобы бриллианты двигались вместе с их обладательницей, поэтому все украшения Messika очень гибкие и подстраиваются под движения хозяйки. В этой коллекции я разместила вокруг бриллиантов огранки «маркиза» более мелкие бриллианты — так появились еще и бриллиантовые перья, которые движутся как настоящие.

В отличие от других парижских ювелирных домов вы представляете всего одну коллекцию высокого ювелирного искусства в год. Почему?

Мы молодая марка, нам всего 14 лет. У нас небольшая команда, и я предпочитаю сделать один, но ошеломляющий запуск, а не два скромных. Пока для нас два главных периода ювелирного календаря — выставка в Базеле, где мы представляем все наши новинки, и презентация высокого ювелирного искусства во время летней Недели от-кутюр в Париже.

И потом в течение года в показанных коллекциях появляются новые украшения?

Именно так. Мы всегда дополняем январскую коллекцию к июльской презентации в Париже. В этом году я добавила украшения с редчайшими желтыми и розовыми бриллиантами. Один из комплектов под названием Saguaro в белом золоте пришелся по вкусу русским байерам, и скоро вы сможете увидеть его в Москве. А еще мне очень нравится удивлять моих клиентов. Десять лет назад мы первыми предложили девушкам носить бриллиантовые каффы вместо серег. В этом году я решила добавить в коллекцию Born To Be Wild заколку для волос Diamond Catcher, пирсинг для носа Wild Moon и маску Desert Bloom. Маску купили сразу после публикации в Instagram. Так что моя шалость снова удалась.

Почему в коллекции Born To Be Wild появились украшения fine jewellery с меньшей каратностью бриллиантов?

Этот сегмент очень хорошо работает, продажи растут с каждым годом. Бриллиантовые украшения fine jewellery идеально соответствуют философии Messika — мы предлагаем драгоценности на каждый день. Они доступнее по цене, и их хочется носить чаще. В этом сегменте у нас меньше конкурентов, и нам удастся быть более заметными на рынке. К тому

первые лица

___ Кольцо Diamond Catcher, розовое золото, бриллианты

___ Серьги Diamond Catcher, розовое золото, перо, бриллианты

же украшения fine jewellery можно создавать в любом количестве. Часть новой коллекции, выполненная в розовом золоте, будет представлена только на российском рынке.

Что предпочитают ваши российские клиенты?

Русские женщины очень любят бриллианты. Обожают их! У вас нет комплексов, вам нравится быть женственными и носить красивые украшения. Наши русские клиенты — это поколение молодых успешных женщин от 28 до 35 лет. Им не хочется носить те же марки, что есть у мам. Им хочется показать, что их стиль отличается. Они покупают бриллиантовые каффы, им нравятся неожиданные решения. Наш абсолютный бестселлер в мире, и Россия не исключение, — браслеты Move.

А какие украшения в повседневной жизни предпочитаете вы сами?

Сегодня на мне кулон в виде сердечка, прототип капсульной коллекции ко Дню святого Валентина. Я всегда пробую на себе наши новинки — я должна быть уверена, что в них комфортно. А еще я никогда не расстаюсь с моим самым первым изобретением — браслетом Skinny, он ложится точно по руке, как татуировка, и идеально сочетается с любыми украшениями. В моем случае — с браслетами Romane и Noa, которые я назвала в честь дочек. Так они все время со мной, где бы я ни была.

В какой момент вы поняли, что будете создавать свою собственную марку?

Отец всегда хотел, чтобы я работала на него. Вместе мы объездили полмира в поисках лучших бриллиантов. Но в какой-то момент я поняла: даже несмотря на то, что мне нравится его дело, оно не для меня. Торговля бриллиантами очень мужской и консервативный мир. И мне захотелось доказать им всем, что бриллианты — это классно и модно, что женщинам не нужно ждать предложения руки и сердца, чтобы их носить, что мы можем покупать их сами и надевать каждый день. Так я начала создавать украшения сперва для себя, потом для мамы и подруг. Когда проект был готов и я сказала папе, чем хочу заниматься, он предложил стать моим бизнес-партнером. Так началась история Messika.

В этом году вы работали сразу с тремя музами — топ-моделями Кейт Мосс и Джоан Смоллс и актрисой Сильвией Хукс. Почему выбрали именно их?

Кейт — икона стиля и просто сильная женщина, на которую мне всегда хотелось равняться. У всех моделей ее уровня есть стилисты, а она сама решает, как ей одеваться, и диктует тенденции всем остальным. Помните, когда стало модно носить серые джинсы скинни? Это случилось благодаря Кейт. Все брали пример с нее. Но работать только с ней было бы слишком скучно. Messika — история о ярких и сильных женщинах, мне захотелось подчеркнуть этот постулат, собрав когорту классных героинь. С Джоан Смоллс мы пересеклись на одном из мероприятий, и мне безумно понравилось, как на ней смотрятся бриллианты. Я решила, что она отлично дополнит Кейт. Почему я выбрала Сильвию? Мне нравится в каком-то смысле эпатировать наших клиентов и захотелось показать украшения на непривычной для них героине. Я впервые работала с актрисой, а не с профессиональной моделью. Сильвия такая же классная девчонка, как и мои клиентки. С ней проще себя идентифицировать. На момент съемки у нее была ультракороткая стрижка, и мне показалось, что ее стиль идеально подходит моей рок-коллекции Born To Be Wild. Кстати, вы скоро увидите Сильвию в сериале «See» на Apple TV. Она исполняет главную роль — королевы галактики, где все утратили способность видеть.

В следующем году Messika исполняется 15 лет. Как собираетесь отмечать?

У нас очень много проектов, про которые я пока не могу рассказать. Но вам точно будет на что посмотреть. Мы хотим сделать несколько эксклюзивных капсул. А еще мы открываем следующей осенью наш первый бутик в Москве. Мне даже не верится, что мы к этому пришли: время так быстро пролетело. Мы начали семь лет назад с одной маленькой витрины в ЦУМе, постепенно расширяли ассортимент, а теперь у нас будет не просто корнер — настоящий shop in shop.

Беседовала Лидия Агеева

COURTESY OF MESSIKA

___ Серьги Wild Moon, розовое золото, бриллианты

___ Сотуар Wild Moon, розовое золото, бриллианты

___ Браслет Skinny Shaman, розовое золото, бриллианты

___ Презентация коллекции Born To Be Wild на выставке Baselworld 2019

PIERRE VREZ FOR MESSIKA

НАШИ ДНК СХОЖИ СЕЛИН АССИМОН И ЭММАНУЭЛЬ ТАРПИН О СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ ДЛЯ DE GRISOGONO

__Серьги Prologue,
белое золото,
белые и черные
бриллианты

__Колье Prologue,
белое золото,
белые и черные
бриллианты

Осенью этого года швейцарская ювелирная марка de Grisogono объявила об инициативе Creativity in Residence: к сотрудничеству планируется привлечь независимых дизайнеров. Срок контракта оговорен заранее — один год для каждого. Первым пригласили 26-летнего ювелира Эммануэля Тарпина, основавшего собственную студию высокого ювелирного искусства в начале 2017-го. В декабре того же года его серьги из титана были проданы на аукционе Christie's Magnificent Jewels. Генеральный директор de Grisogono Селин Ассимон и Эммануэль Тарпин рассказали, что стоит за этим совместным проектом.

Как появилась идея сотрудничества с приглашенным дизайнером?

Селин Ассимон (С. А.): Я пришла в компанию в январе 2019 года, и одной из главных моих задач было обеспечить творческому ядру бренда постоянную подпитку. Чтобы вдохнуть в нашу креативную студию новые силы, мы придумали трехуровневую программу Creativity in Residence. Первый уровень — работа с приглашенным дизайнером в течение года; второй — создание совместных капсульных коллекций с художником, амбассадором бренда; третья — учреждение стипендии на ювелирном факультете швейцарской школы HEAD.

Почему вы выбрали именно Эммануэля для первого года сотрудничества?

С. А.: Я заметила его еще на аукционе Christie's 2017 года и, когда пришло время приглашать дизайнера, сразу вспомнила о нем. У Эммануэля очень необычный, скульптурный подход к объему и материалам — это близко эстетике de Grisogono.

Какими качествами вы хотели наделить бренд, пригласив молодого многообещающего специалиста?

С. А.: У каждого художника свой взгляд, мы хотим с помощью динамичного подхода молодых дизайнеров к ювелирному искусству обогатить историю de Grisogono. Бренд был создан в 1993 году, но за это время успел уверенно заявить о своей особенной ДНК, где искусство занимает центральное место.

Вопрос дизайнеру: каково это было — работать над коллекцией для такого известного бренда, как de Grisogono?

Эммануэль Тарпин (Э. Т.): Знаете, это сотрудничество было очень естественным. Наверное, потому, что наши творческие ДНК с de Grisogono схожи. Для бренда характерны большие объемы, сочетание контрастных цветов, использование новых материалов и крупных драгоценных

камней. Все это близко и мне. И конечно, я в полном восхищении от профессионализма мастеров креативной студии de Grisogono.

Сколько времени ушло на разработку проекта?

С. А.: Впервые я связалась с Эммануэлем осенью 2018 года, в начале 2019-го стартовала работа над эскизами, а в июне мы запустили производство.

Приходилось ли вам много перерисовывать или эскизы утвердили с первого раза?

Э. Т.: Пришлось, конечно, дорабатывать некоторые детали, но вообще все случилось довольно быстро.

Что стало отправной точкой при работе над украшениями: архивы или вдохновение?

Э. Т.: Архивы я, разумеется, пересмотрел тщательно, но, поскольку, как я и сказал, это сотрудничество очень естественное, в основном я руководствовался собственным вдохновением. Готовя первую капсулу, я обратился к моде от-кутюр, и мне очень хотелось поработать с черными бриллиантами, поэтому я выбрал черно-белую гамму, характерную для стиля de Grisogono. При создании зимней серии я думал о заснеженных пейзажах, а при работе над весенней — о теплом солнце и красках Средиземноморья.

Сколько всего вещей в коллекции?

С. А.: В первой капсуле шесть украшений в черно-белой гамме. Зимой, в начале 2020 года, мы хотим выпустить следующую серию в синих тонах, весной последует еще одна, разноцветная, яркая.

Как вы планируете продавать эти вещи, по всему миру или на частных презентациях?

С. А.: Эти изделия хоть и не уникальны, но по концепту очень близки идее украшений, создаваемых на заказ. Поэтому и продаваться они будут в наших бутиках по всему миру, но у наших самых лучших, избранных партнеров.

ПРЕДОСТАВЛЕНО DE GRISOGONO

ПРЕДОСТАВЛЕНО DE GRISOGONO

Беседовала Екатерина Зиборова

Tous

Tous

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕВЗОШЛИ ОЖИДАНИЯ РОЗА ТОУС И ПЕТР ГОРШКОВ О ПОКОРЕНИИ РОССИИ

24 октября на Хохловке состоялась масштабная презентация новой линии высокого ювелирного искусства Tous. На трех этажах исторического особняка XVII века показывали 85 уникальных украшений. Места хватило всем: клиентам, журналистам, знаменитостям, актерам — участникам иммерсивного спектакля и исполнителям партий балетной постановки. Вице-президент Tous Роза Тоус и генеральный директор Tous в России Петр Горшков объясняют, чем Москва обязана такому вниманию со стороны бренда.

Когда появилась первая коллекция высокого ювелирного искусства Tous? Роза Тоус (Р.Т.): Мы создаем эксклюзивные вещи по индивидуальному заказу с 1970-х годов. В период экспансии бренда, с 1980-х по 2000-е, основной акцент был на регулярных коллекциях, и в 2014 году мы наконец решили выпустить полноценную коллекцию высокого ювелирного искусства Atelier Tous.

Поклонники регулярных коллекций и линии Atelier Tous одни и те же люди или разные?

Р.Т.: Это две разные группы людей, и различаются они образом жизни. Но иногда бывает так: поклонница бренда влюбилась в одно из украшений линии Atelier и купила его — раз в жизни, а обычно покупает вещи из коммерческих коллекций.

Что нового в линии Atelier этого года?

Р.Т.: Разница в количестве украшений и в масштабе презентации. В прошлом году мы тестировали интерес российской аудитории и привезли только часть коллекции, 25 вещей. Результаты превзошли ожидания, мы продали почти 70%. Поэтому в нынешнем году мы решили привезти в Россию всю коллекцию, около 85 уникальных украшений, и показать ее на специальном мероприятии в историческом особняке в Хохловском переулке.

Расскажите, пожалуйста, об образовательной программе Tous.

Р.Т.: Социально-образовательную программу мы запустили в прошлом году. Мы приглашаем на стажировку студентов ювелирных школ и учим их реставрировать украшения. Сейчас подписаны контракты с шестью

— Браслет Atelier Tous Rosa Oriol, желтое золото, турмалины (общий вес 98,12 карата)

— Серьги Atelier Tous Rosa Oriol, желтое золото, изумруды (общий вес 60,82 карата)

— Кольцо Atelier Tous Rosa Oriol, желтое золото, турмалин (20,20 карата), сапфиры (общий вес 5,20 карата)

— Колье Atelier Tous Rosa Oriol, желтое золото, рубин, аметист, лимонный кварц, голубой топаз, цитрин, розовый сапфир, цаворит, изумруд

испанскими школами, двумя в Мексике и одной в Португалии, но мы ищем партнерства по всему миру.

Насколько длительна эта программа?

Р.Т.: Зависит от школы. Студенты одной, расположенной поблизости, приходят к нам каждый понедельник в течение девяти месяцев. А мексиканские студенты приезжают на 15 дней на бесплатную стажировку. Мы возвращаем обществу то, что сами хорошо умеем. У нас есть ювелир, который работает в компании более 40 лет, и он счастлив передать студентам свои знания.

Насколько важен для компании вопрос социально-экономической ответственности?

Р.Т.: При покупке камней и золота мы заботимся о трех основных правилах: соблюдении социальных норм, отсутствии вреда для окружающей среды и расположении в зоне влияния беспрепятственного правительства. Также мы входим в Совет ответственных ювелиров RJC, который тщательно следит за прозрачностью процессов производства. И мы считаем важным об этом сообщать, потому что клиенты, особенно новые и молодые, хотят об этом знать.

Как вы планируете продавать линию Atelier Tous в России?

Петр Горшков (П.Г.): Через частные показы. Основной российский бизнес Tous — это регулярные коллекции, которые продаются в магазинах и онлайн. Но за десять лет в России мы наработали большую базу лояльных клиентов, готовых покупать и высокое ювелирное искусство, как показал эксперимент прошлого года. Для компании привезти high jewelry линию Tous — это знак уважения к российскому рынку.

Кто основной клиент марки в России?

П.Г.: В 60% случаев это женщина, в остальных — мужчина, который выбирает подарок. Костяк наших клиентов составляют женщины от 18 до 35 лет. Они успешны, работают чаще всего в офисе, путешествуют и в силу своего высокого интеллектуального уровня относятся к себе с иронией.

Что самое главное в стратегии развития бренда в России?

П.Г.: Tous за последние три года сделал фантастический рывок, мы являем пример экономического чуда в России в нашем сегменте, ни одна другая иностранная ювелирная компания не развивается такими темпами, как Tous, — мы растем каждый год на 20% и больше. Мы решили не обращать внимания на экономический кризис — решили продолжать расширяться. У нас все очень хорошо, мы открываем десятки новых магазинов в год, этот год закончим с 50. Наш онлайн-магазин растет на 300% в год. Наши амбиции — занять первое место в нашем сегменте в России. Сейчас мы на втором, но уже вышли в лидеры в нашем сегменте по второй покупке.

Беседовала Екатерина Зиборова

СВОЯ ИГРА НЕРАЦИОНАЛЬНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ

— Sabba, серьги,
титан, желтое золото,
бриллианты

LAUREN ADRIANA

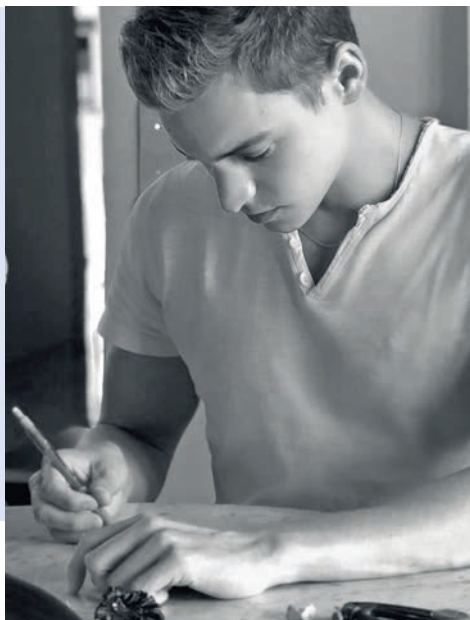
33-летняя англичанка, племянница сэра Пола Смита, окончила колледж Central Saint Martins три года назад и сразу же основала свое ателье. Лорен работает с традиционными драгоценными материалами, сложными формами и очень любит паве из разноцветных камней. Ее работы стилистически близки к творениям легендарной Сюзанн Бельперрон, эстетике марок Verdura и Sterle, а дебютную коллекцию в прошлом году представлял аукционный дом Phillip's.

— Lauren Adriana,
браслеты-каффы
ХО, серебро, золото,
перидот, турмалины,
шпинель, гранаты

— Lauren Adriana,
кольцо Tube,
золото, изумруды,
бриллианты

EMMANUEL TARPIN

27-летний французский ювелирный вундеркинд, ученик Жюэля Артура Розенталя, скульптор, выпускник женевской ювелирной академии HEAD, прошедший после обучения стажировку в Van Cleef & Arpels. С 2017 года, работая в собственном ателье, делает не больше 20 вещей в год, в основном экспериментируя с нетрадиционными материалами вроде бронзы и алюминия, а также с цветом и формой украшения. Официально представлен в нью-йоркской галерее Siegelson.

— Emmanuel Tarpin,
серьги Orchidees,
алюминий, белое
золото, бриллианты,
турмалины параиба

— Emmanuel Tarpin,
кольцо Globeflower,
патинированная
бронза, матовое
желтое золото,
желтые сапфиры,
бриллианты

SABBA

32-летний француз Алессандро Саббатини запустил свою марку Sabba в 2014 году. Ювелир специализируется на крупных, почти театральных украшениях с обилием драгоценных и полудрагоценных камней и создает в год не более 40 вещей, за которыми коллекционеры выстраиваются в очередь в FD Gallery. Много работает с титаном, экспериментирует со сложными креплениями и технологическими новшествами. До недавнего времени делал только серьги (которые несколько раз были замечены на красной дорожке бала Института костюма в Нью-Йорке — Met Gala), но перешел и кольца.

— Sabba, кольцо,
розовое золото,
агат, бесцветный
бриллиант огранки
«сердце» и розовые
бриллианты

— **Taffin**, браслет Camouflage, керамика, розовое золото, карнелианы

— **Glenn Spiro**, брошь, белое золото, жемчуг, бриллианты

ТАФФИН

Джеймс Таффан, 33-летний маркиз Живанши — решив открыть салон на Манхэттене в 1996 году, взял второе имя, чтобы не было путаницы с его близким родственником, модельером Юбером Живанши. До открытия салона довольно успешно делал коллекции для департамента Sotheby's Diamonds, а потом, когда пути с аукционным домом разошлись и появилась Taffin, быстро нашел свой почерк — скульптурные украшения, где драгоценные камни оправлены в сталь, дерево, смолу или керамику, которую он начал использовать одним из первых в ювелирном деле в 2006 году. В 2016-м Taffin отметила 20-летие, по случаю которого в издательстве Rizzoli вышла 400-страничная книга. Тем не менее пик популярности бренда приходится именно на последние несколько лет, когда вокруг уже отлично зарекомендовавшей себя марки стали появляться ювелиры, работающие в похожем стиле, такие как Hemmerle и Glenn Spiro — тоже в своем роде довольно «возрастные» новые имена.

— **Taffin**, серьги, керамика, розовое золото, изумруды

GLENN SPIRO

56-летний британский ювелир с шоурумом в бывшем ателье королевского портного Нормана Хартнелла работает под собственным именем с 2014 года. До этого 25 лет мастер провел, создавая вещи высокого ювелирного искусства для нескольких крупных брендов, в собственном ателье, но безымянно. Его творения могут быть очень разными, но всегда нетрадиционны — от одиночного бриллианта сложной огранки в почти невидимой глазу закреплке до технически безупречного кольца-бабочки, опускающей и поднимающей крылья, если согнуть палец. Для Гленна, несомненно, важен внешний эффект, который производит украшение с редкими драгоценными камнями, оправленными, например, в нетрадиционные титан или керамику.

— **Glenn Spiro**, кольцо Papillon, титан, цавориты, бриллианты

Слово «инвестиции» в последние несколько лет начало ассоциироваться со словом «драгоценности»: об инвестиционной ценности украшений заговорили большие ювелирные дома и клиенты, заинтересованные в сохранении и приумножении средств. Как купить бриллиант или другой драгоценный камень с прицелом на будущее, на какие характеристики обращать внимание, как выбрать ювелирное украшение, чтобы оно стало достойным вложением средств, — подобные вопросы сегодня звучат все чаще, тогда как ответы на них вовсе не так однозначны, какими были бы, зайдя речь о валюте или нефти. По наблюдениям за ювелирными торгами крупнейших аукционных домов в последние пять лет можно сделать вывод о рождении тренда на инвестиции в новые имена. И тренд этот сродни страсти коллекционеров современного искусства, чье главное правило — покупать только то, что нравится. Инвестиции в драгоценные камни и ювелирные украшения, как и многие другие нетипичные виды инвестиций, — это всегда сначала эмоции и только потом коммерция. «Покажите мне что-нибудь особенное» — так обычно звучит самый распространенный запрос людей, настроенных на нетипичные инвестиции. Не «прибыльное», не «надежное», а именно «особенное». Вино, раритетные автомобили, предметы искусства или драгоценные камни — вложения средств в эти категории товаров, как правило, всегда идут рука об руку с коллекционированием. Согласно Wealth Insights Report, отчету, подготовленному банком Barclays, только 30% инвесторов включают в свои портфели подобные нестандартные активы, и лишь 3% рассматривают их как исключительно коммерческое вложение. Причина такого отношения профессиональных инвесторов — в высокой добавленной стоимости новых ювелирных украшений крупных брендов, которая исчезает, как только фирменная коробочка покидает бутик. Люди, серьезно занимающиеся инвестициями, могут навести справки и узнать, что, например, кольцо классического дизайна с шестикаратным бриллиантом от известного американского бренда, которое в бутике сегодня стоит около £950 тыс., на аукционах Christie's и Sotheby's оценивается в £450 тыс. (с не звездным провенансом) и уходит с незначительным превышением эстимейта. Даже с комиссией аукционным домам покупка обойдется гораздо дешевле, чем в фирменном бутике. И мотивировать на подобное приобретение может только эмоциональная вовлеченность. По-настоящему достойными инвестиционными объектами оказываются украшения марок, остающихся островками чистого искусства в ювелирной индустрии и избегающих разговоров с покупателем на языке рационального, вложений и инвестиций. Такие марки часто делают украшения в единственном экземпляре, в основном работают в режиме ателье, предпочитают форму содержанию, легко вводят в украшения недргоценные материалы, необработанные камни или камни не самых высоких характеристик. Главное — художественный замысел. Первопроходцем на этом поле был Жоэль Артур Розенталь (Joel Arthur Rosenthal, JAR), которого после персональной выставки в нью-йоркском музее Metropolitan 2013 года стали называть главным ювелиром современности, а его растрепанные приемы сделались опознавательными знаками ювелирного искусства нового времени. JAR никогда не делал ставку на инвестиционность своих украшений, создавал то, что считал правильным, причем не только в сегменте высокого ювелирного искусства — для выставки в лондонском Сомерсет-хаусе в 2002 году он подготовил серию украшений из алюминия и пластика, которые тогда продавались по £300 в качестве сувениров к выставке, а сейчас на аукционах стоят около £13 тыс. Сегодня флагманами подобного «нерационального инвестирования» являются такие ювелирные ателье, как Hemmerle, Wallace Chan, участвующие в крупных международных выставках, и более «скрытные» Taffin и Glenn Spiro. Все они обладают достаточно лояльным пулом клиентов, чтобы позволять себе смелые эксперименты с материалами, не мыслить форматом коллекций, представлять свои украшения на ярмарках старого и нового искусства рядом с другими прикладными вещами и живописью. У них нет монобрендовых бутиков, продажи ведутся в формате шоурумов или ателье, где о встрече надо договариваться заранее, где каждого клиента знают лично, а новые приходят только по рекомендации. Их украшения редко появляются на вторичном рынке, а если и появляются, то их стараются выкупить сами марки. Как правило, такие дизайнеры не гонятся за пиаром, скорее даже избегают его, сокращая свое присутствие в публичном пространстве, все чаще отказываясь от открытых презентаций на тех же ярмарках в пользу закрытых показов «для узкого круга». Тенденция современного мира такова, что все больше ювелиров выбирают именно этот сегмент — до 50 украшений в год, безупречное качество, смелый дизайн: Эммануэль Тарпин, Алессандро Саббатини, Лорен Адриана, Ана Хури — все эти дизайнеры, недавно основавшие собственные марки, ведут свою игру, и крупные игроки рынка ее уже оценили. 26-летний вундеркинд Эммануэль Тарпин только что сделал капсульную коллекцию для de Grisogono, бренд Sabba представлен в ведущих нью-йоркских ювелирных галереях, за Лорен и Ану крепко держится аукционный дом Phillips — за каждым новым дизайнером, способным предложить собственное видение и оригинальный эскиз, требовательным к качеству работы мастеров, идет настоящая охота. Ведь именно они — будущее и надежда индустрии высоких ювелирных украшений, той самой, в которую вкладывают деньги не рационально.

Наталья Филатова

КОЛЛЕКЦИЯ

ИНДИЙСКИЕ СПЕЦИИ TUTTI FRUTTI CARTIER

__Эскиз колье
Maharajah, 2019 год

CARTIER

Французский ювелирный и часовой дом празднует создание одного из самых ярких и богатых произведений высокого ювелирного искусства в своей истории — колье Maharajah. Платина, шестигранный изумруд из Замбии весом 18,58 карата, бирманский рубин весом 23,24 карата, еще восемь бирманских рубинов огранки «кабошон» на 46,34 карата, бриллиант огранки «груша» — почти 2 карата, капли изумрудов, роса сапфиров, россыпь бриллиантов огранки «роза» и величественная зеленая гроздь из 19 драгоценных камней в финале — редкая для haute joaillerie композиция наслаивающихся рядов, которую венчают три капли колумбийских изумрудов общим весом 130,69 карата — и это только технические выходные данные нового выпуска колье-трансформера, которое в пору назвать церемониальной парюрой. А то, как филигранно уникальные драгоценные камни собраны в ансамбль,

CARTIER

__Процесс создания
колье-трансформера
(можно носить
восемью способами)
Maharajah

в сложнейшую ювелирную партитуру, поразит воображение любого. Парюра-трансформер исполнена в лучших традициях мастерства ювелиров Cartier, поэтому может преобразоваться по желанию хозяйки — в колье с подвеской, без нее, может выступать в роли драгоценного чокера, иметь укороченную версию и длинную, а две изумрудные капли с подвески способны перевоплощаться в серьги.

Cartier и индийских махараджей связывает история длиной больше века. Известно, что в 1901 году королева Александра Датская — супруга Эдуарда VII, короля Великобритании и Ирландии, императора Индии, заказывала Пьеру Картье колье, которое она могла бы носить с яркими индийскими сари. Следующая глава относится к 1911 году. В архивах французского дома хранятся фотографии из первого вояжа в Индию Жака Картье — младшего сына Луи-Франсуа Картье, которому отец доверил развивать семейное дело на международном уровне, из Лондона. А какое развитие без лучших драгоценных камней? А где лучшие драгоценные камни, невиданные заморские рубины, сапфиры, изумруды самого чистого цвета, изысканных размеров и форм? В Индии. Поэтому молодой человек взял курс на самые «плодородные» города, главную заокеанскую мировую сокровищницу — Дели, Калькутту, Бомбей. Вот месье Жак, как называли его сотрудники, на перроне, вот сплавляется на лодке со своим компаньоном, а вот в компании торговцев: он одет в костюм по последней европейской моде, они в традиционных рубашках и тюрбанах, и все вместе сидят на полу в позе лотоса, а перед ними — драгоценные камни, жаль, черно-белые снимки не передают всей их красоты и цвета. Индийское ювелирное искусство в то время все еще развивалось под влиянием династии Великих Моголов (хотя страной те правили лишь до XVIII века). Искусные рельефные огранки и гравировки цветочных и растительных мотивов, которые так ценили правители Индии, исполнялись в императорских мастерских Раджастхана. Все эти открытия произвели на Жака Картье сильнейшее впечатление, хотя европей-

КОЛЛЕКЦИЯ

___Процесс создания
колье Maharajah:
платина, замбийский
изумруд (18,58 кара-
та), три колумбийских
изумруда (общий
вес 130,69 карата),
бирманский рубин
(23,24 карата), восемь
бирманских рубинов
огранки «кабошон»
(общий вес 46,34 ка-
рата), бриллианты,
изумруды, сапфиры,
рубины

___Браслет Tutti Frutti,
платина, бриллианты,
сапфиры, рубины,
изумруды, оникс,
черная эмаль,
1925 год

цу, привыкшему к аристократичному блеску бриллиантов, сочетание красного, зеленого и синего казалось слишком уж экзотическим. Но не Cartier. В коллекции дома хранится браслет Tutti Frutti 1929 года, и это — образчик того синтеза двух культур, который сегодня нам кажется совершенно очевидным, а тогда был сенсацией. Индийские мотивы и палитру мастера Cartier зарифмовали с господствовавшим тогда в Париже модернизмом. Рисунок повторяет растительный орнамент: ветка усыпана бриллиантовой крошкой, листья выполнены из рубинов и сапфиров, в которых прорисована каждая жилка, ягоды-бусины — из оникса и изумрудов. Браслет приобрела мадам Коул Портер. Но одно дело, когда смелое, «варварское», как тогда говорили, украшение позволяет себе супруга американского композитора, и совсем другое — если это супруга Георга V, короля Великобритании. В 1930 году Мария Текская приобрела у Cartier брошь из этой серии, а еще двумя годами раньше госпожа Маунтбеттен, жена последнего вице-короля Индии, заказала в лондонском отделении Cartier головной убор Tutti Frutti, богато декорированный изумрудами, рубинами и сапфирами, который ко всему прочему был еще и трансформером: превращался в два браслета. Сегодня историческая модель входит в коллекцию Музея Виктории и Альберта. Еще одна музейная гордость Cartier — Collier Hindou («Индусское колье», 1936). На его славу отменно поработала хозяйка — главная красавица Парижа 1930-х годов Дейзи Феллоуз. В нем же она появится на легендарном Бале века в Венеции в 1951 году в палаццо Лабиа, где веселились все самые богатые, красивые и знаменитые. (К слову, название Tutti Frutti закрепилось за этими украшениями в индийском стиле только в 1970-х годах.) В прошлый раз к теме ювелирной «всякой всячины» Cartier обращались в 2016 году. Тогда было создано колье-брошь Rajasthan — самое внушительное произведение высокого ювелирного искусства из всей коллекции Tutti Frutti. На бусах из 46 изумрудов (343,68 карата) царствовал важный, объемный колумбийский изумруд весом в 136,97 карата, на котором был выгравирован цветочный рисунок. Дуэт сопровождался роскошным пластроном из рубинов, сапфиров и изумрудов. Колье могло выступать в трех вариациях, а еще — из него извлекалась брошь. Пышный комплект дополняло кольцо с солирующим изумрудом. Изумрудам главная партия отдана не случайно. Исторически они служили талисманами. Для Великих Моголов это священный философский камень, в котором они видели символ бесконечности. А для Cartier — символ бесконечной красоты.

Мария Макарова

___Колье Hindu, платина,
золото, бриллианты,
сапфиры, изумруды,
рубины, создано
по заказу Дейзи Феллоуз
в 1936 году; кольцо
Rajasthan, платина,
бусина из афганского
изумруда, рубины,
сапфиры, изумруды,
бриллианты, 2016 год

CARTIER

CARTIER

___Колье-трансформер
Rajasthan, платина,
46 бусин из афганских
изумрудов, грушевидный
рубин (22,61 карата),
бирманский сапфир
(16,4 карата), рубины,
сапфиры, изумруды,
бриллианты, 2016 год.
Колье можно носить тремя
способами и отдельно —
брошь

ВЕСЬ ЭТОТ GEM ЮБИЛЕЙНОЕ СОБРАНИЕ ВИКТУАР ДЕ КАСТЕЛЛАН

1__Кольцо Orange
Tangerine Spessartite
Garnet, розовое
золото, бриллианты,
спессартиты,
розовые и желтые
сапфиры
2__Колье Vert Prairie
Emerald, желтое
золото, бриллианты,
изумруды, турмалины
параиба, синие
и желтые цавориты,
сапфиры,
хризобериллы

В мире украшений нечасто происходят изменения, которые можно назвать революционными. Ценность изделий настолько велика, что уважаемые ювелирные дома предпочитают держаться понятного консерватизма, а не пробовать новое, рискуя потерять клиентов. Назначение в 1998 году на пост креативного директора только что созданного ювелирного департамента Dior Виктоар де Кастеллан было огромным риском: до этого де Кастеллан 14 лет трудилась в Chanel, создавая костюмную бижутерию, и не имела опыта работы с haute joaillerie. Прошло 20 лет с момента выхода первой коллекции Dior Joaillerie, и сегодня грандиозный вклад Виктоар де Кастеллан в ювелирное искусство абсолютно очевиден. Революция, можно сказать, победила.

Итак, новый департамент Dior стартовал с чистого листа. Будучи ювелиром-самоучкой, Виктоар де Кастеллан проявила невероятную изобретательность, отказавшись от общепринятой в конце XX века ограниченной палитры камней (бриллиант, рубин, сапфир, изумруд) и классических форм дизайна в пользу объемных, фантастических, эклектичных шедевров, буквально взрывающихся всеми цветами радуги. Бернар Арно, председатель и генеральный директор группы LVMH, которой принадлежит Dior, дал де Кастеллан полный карт-бланш, поставив перед ней единственную задачу — придумывать и разрабатывать коллекции, в остальном предоставив полную свободу. Для начала Виктоар взяла из архивов Dior самые очевидные мотивы — ландыши и розы, любимые цветы Кристиана Диора, — и начала работу над новой ювелирной линией, как если бы это была коллекция костюмной бижутерии: без стеснений играя с материалами, объемами и оттенками. Недовольная тем, что в конце 1990-х предлагали ювелиры Вандомской площади — украшения слишком традиционные и формальные, предназначавшиеся не для той женщины, для которой хотела работать она, — де Кастеллан придумала свой мир. С той самой первой коллекции Milly-la-Forêt 1999 года стало очевидно, что ничего подобного ювелирный мир еще не видел — вместо привычных украшений с цветами Dior Joaillerie представили асимметричные колье с разноцветными камнями нестандартных огранок вперемешку с жемчугом, ярко-красными эмалевыми вишнями и рубиновыми малинами. Вандомская площадь затаила дыхание.

За садом последовала коллекция Couture, где появились хорошо нам теперь знакомые цветные шелковые шнуры с эмалево-бриллиантовыми подвесками. Затем были огромные коктейльные кольца Incroyables et Merveilleuses, роза Bagatelle, чрезмерно раздутая в объеме и вся в бриллиантах. Первая регулярная линия Mimioù вышла в 2001 году, и в ней было кольцо в виде цепочки вокруг пальца с маленьким бриллиантом — украшения такого плана сегодня есть много у кого, а тогда были настоящим прорывом. Опалы, игнорируемые ювелирами, в кольцах-медузах, ядовитые цветы, покрытые эмалью кислотных оттенков, кольцо-череп с бахромой из бриллиантов — все было тематически смело и технически совершенно.

Отметим необычный творческий метод работы де Кастеллан, который в индустрии моды называют муляжным, или методом наклки на манекене: дизайнер создает макет будущего изделия на объемной фигуре, манекене или модели, и это заменяет конструирование на листе бумаги. Не обладая навыками традиционного рисунка, де Кастеллан придумывает украшения, а потом может обернуть лист бумаги, обрезок ткани или кусок ленты вокруг своего запястья и с этим прийти к мастерам-ювелирам, после чего начинается долгий этап обсуждения, пока наконец финальный прототип не совпадает с придуманным. Виктоар пользуется этим методом до сих пор, и новая коллекция не исключение.

Gem Dior, объединившая 99 украшений (32 кольца на один палец, 18 колец на два и на три пальца, 38 пар серег, пять колье, один браслет на ладонь, одни часы-браслет, четверо ювелирных часов), не только самая большая коллекция Dior Joaillerie, но и самая абстрактная. Все, что создавала де Кастеллан в предшествующие годы, было очень предметно: украшения всегда напоминали то кружева, то фонтаны Версальского парка, то люстры дворцов, то шелковые ленты кутюрного платья. В Gem Dior от этой предметности остались только камни, впрочем, таких же контрастных сочетаний, как и раньше, но только эта асимметрия объединяет данное собрание с предыдущими. «Когда смотрю на Gem Dior, у меня возникает чувство, будто я положила все свои коллекции последних 20 лет в шейкер, а на выходе получила крупные цветные пиксели, — говорит Виктоар. — Ведь в конце концов остаются лишь материал и цвет».

В «шейкер» Виктоар попали бриллианты, изумруды, рубины, разноцветные сапфиры, шпинели, танзаниты, турмалины, рубеллиты, спессартины, цавориты, гранаты всех возможных огранок, среди которых «багет», «квадрат», «груша», «маркиза», «кушон» и «овал» — самые узнаваемые. А название коллекции строится на игре слов. Gem переводится с английского как «драгоценность» и одновременно созвучно французскому «J'aime» — «Я люблю». Появление юбилейного собрания на свет праздновали три дня на специальном мероприятии в Венеции. В качестве места действия генеральный директор и председатель совета директоров дома Dior Пьетро Беккари предложил старинное палаццо Лабиа. Но не только из-за фресок Джованни Баттисты Тьеполо в интерьерах. В 1951 году Кристиан Диор прибыл в Венецию по приглашению французского миллиардера и мецената мексиканского происхождения Карлоса де Бестеги в числе тысячи с лишним других гостей на костюмированный бал, который впоследствии признали одним из самых масштабных за всю историю XX века.

ПРЕДОСТАВЛЕНО DIOR

6

7

__ Балет «Белые ночи» на презентации Gem Dior в Венеции, костюмы Dior

3__ Часы La D de Dior Precieuse a Secret, 21 мм, розовое золото, сапфиры, кварцевый механизм

4__ Серьги Multicolore Canari Yellow Sapphire, желтое золото, бриллианты, желтые, розовые и сиреневые сапфиры, спессартины, рубины, цавориты, турмалины, параиба, изумруды, гранаты

5__ Кольцо Jaune Jonquille Yellow Sapphire, желтое золото, желтые сапфиры, бриллианты

6__ Кольцо Blanc Titane Diamond, белое золото, бриллианты

7__ Кольцо на два пальца Rose Fuchsia Pink Spinel, белое золото, розовая шпинель, бриллианты

Чествование Gem Dior задумывалось не таким пышным: всего 200 гостей, среди которых были клиенты дома, журналисты и инфлюенсеры. Первый день ознаменовался презентацией Gem Dior, и впервые для демонстрации ювелирной коллекции дом Dior пригласил моделей. В воздушных бальных платьях из тюля, шифона и тафты, придуманных креативным директором модного направления Dior Марией Грацией Кьюри, девушки расположились на старинных диванах и креслах на фоне фресок Тьеполо, а затем прошлись по импровизированному подиуму, пока гости наслаждались роскошным ужином в камерной обстановке. На следующий день было балетное представление «Белая ночь» в Teatro Malibran, дань уважения композитору Филипу Глассу — костюмы для действия также разрабатывала Мария Грация Кьюри совместно с костюмерами Римской оперы, — и ужин в знаменитой Scuola Grande di San Rocco, чьи стены украшают работы Тициана, Джованни Беллини и Тинторетто. Третий день праздника был посвящен отдыху и прогулкам по Венеции. В ознаменование 20-летней вехи в истории дома 15 ноября в издательстве Rizzoli выходит 352-страничная книга «Dior Joaillerie: Словарь Виктоар де Кастеллан» (Dior Joaillerie: The Dictionary of Victoire de Castellane). Построенная по принципу словаря (как и обещает название) книга состоит из 26 глав, каждую из которых сопровождают превосходные иллюстрации — в общей сложности 300 штук. Здесь есть и первые коллекции, и знаменитые вещи, и Gem Dior — самая необычная коллекция Виктоар де Кастеллан.

Екатерина Зиборова

ИМПЕРСКИЕ МОТИВЫ РУССКАЯ CHANEL

__Рисунок:
колье-трансформер
Ble Maria, белое
и желтое золото
с желтыми
сапфирами,
розовой шпинелью,
спессартинами,
турмалинами,
бриллиантами

__Габриэль Шанель
в рубашке a la russe,
1923 год

__Брошь
Ble Maria, белое
и желтое золото,
желтые сапфиры,
розовая шпинель,
спессартины,
турмалины,
бриллианты

__Габриэль Шанель
и великий князь
Дмитрий Павлович,
1920 год

__Серьги Folklore,
белое и желтое
золото, эмаль, синие
и розовые сапфиры,
спессартины,
цавориты, жемчуг,
бриллианты

__Рисунок: браслет
Foulard, белое и желтое
золото, платина
с ониксами, эмалью,
спессартинами,
цаворитами,
красной шпинелью,
бриллиантами

__Колье Medaille
Solaire, белое
и желтое золото,
жемчуг, бриллианты

__Кольцо Ble Gabrielle, белое и желтое золото, бриллианты

__Процесс создания колье Roubachka из желтого золота и платины с бриллиантами

__Кольцо Aigle Cambon, платина, бриллианты

__Фрагмент интерьера в квартире Шанель на Рю Камбон в Париже

Березовая роща, стог сена, цыгане, тройка с бубенцами, черная икра под шампанское и старинные зеркала с патиной, отражающие бриллианты в кружевные вальсы, — презентацию первой полноценной русской коллекции высокого ювелирного искусства Le Paris Russe de Chanel устроили на широкую ногу, словно дело происходило не в Гран-Пале в наши дни, а век назад в каком-нибудь «Талисмани», «Яре» или «Тройке» — излюбленных парижских местах русской белой эмиграции, где наверняка бывала и Габриэль Шанель. А вот до России она так и не доехала. Да и зачем — Париж 1920-х был совершенно русским. Отсюда и название коллекции — «Русский Париж Шанель».

В сердечных друзьях у Мадемуазель был великий князь Дмитрий Павлович, кузен Николая II, Шанель знала его с 1911 года, но роман вспыхнул после новой встречи в Биаррице в 1920-м. В друзьях интеллектуальных — главные действующие лица «Русских сезонов»: Стравинский, Дягилев, Лифарь, Мясин, Кокно. В соратниках — Эрнест Эдуардович Бо, парфюмер царского двора, который по ее заказу создаст «Шанель №5», и великая княжна Мария Павловна, родная сестра Дмитрия, хозяйка ателье «Китмир», где Шанель заказывала старинные вышивки, не а la russe, а самые что ни на есть традиционные, те, которые не обошел вниманием даже парижский Vogue. Увлечение Россией читается в ее коллекциях того времени — появляются длинные туники, гимнастерки, пальто на манер тулупов, широкие блузы с поясами, наподобие традиционной русской рубахи. Шанель была не просто очарована русскими, но и восхищалась их работоспособностью и мастерством. «Именно русские показали женщинам, что трудиться — не постыдно. Мои великие княгини занимались вязанием», — говорила она про русских аристократок, оставшихся в чужой стране без денег. Этой красивой, аристократичной, образованной имперской России, стране, которой в то время уже не было, но которую все еще можно было найти в Париже, и посвящена коллекция haute joaillerie Le Paris Russe de Chanel — первая настолько «русская» за всю историю существования ювелирного департамента. Пробным шаром пару лет назад стала «капсула» Inspiration Russe — четыре браслета и три кольца а la russe, подписанные, тогда еще в статусе инкогнито (марка не называла имен своих дизайнеров до этого года), директором креативной ювелирной студии Chanel Патрисом Легеро. Сегодня Легеро выступает на первых ролях вполне публично, и русская идея развернулась с широтой русской души. В коллекции две большие главы. Имперская тема представлена коронами, орденами и двуглавыми орлами. В квартире Коко Шанель на улице Камбон водились не только державные львы, но и орлы: главный символ Российской Империи украшал памятное зеркало в резной раме. Здесь же герб вписан в тело браслета, кольца, серег и колье-трансформера — если его отстегнуть, получится брошь-медаль. Трансформеров, как и прежде, в коллекции много. Есть, например, комплект с восьмиконечной звездой-орденом, который также был среди императорских наград. А жемчужные нити в колье и серьгах напоминают о гарусном шнуре с военного мундира; но если убрать «хвосты», то останутся серьги-гвоздики. И сочетания, опять же, очень характерные для России — желтое и белое золото с кварцем и бриллиантами, блиставшие на орденах и наградах царской России.

Важная тема коллекции — фольклор. Здесь раскрываются художественные техники, оживают старинные сказочные иллюстрации, и появляется цвет. Так, в комплекте Folklore (браслет, кольцо и серьги) доминирует красный — к сочетанию белого и желтого золота с бриллиантами и жемчугом, сквозной нитью проходящему через всю коллекцию, добавлены гранатовая эмаль, синие и розовые сапфиры, спессартин и цавориты. Жемчужные дорожки выглядят как искусно сплетенное кружево. Другой комплект строится на мотивах тончайшей византийской вышивки Broderie Byzantine, в роли драгоценных нитей — белое золото, жемчуг и бриллианты. Традиционные платочные мотивы читаются в колье, кольце, серьгах и часах Foulard: цветочные орнаменты исполнены из красной шпинели, листья — из цаворитов, а бахрома — из бусин оникса.

Русская тема позволила Патрису Легеро восстановить в правах головные уборы. Диадема-трансформер Sarafane из белого золота с жемчугом и бриллиантами может превращаться в кольцо. И здесь мы видим камелию Габриэль Шанель: Россия Россией, но без любимого цветка никуда. Другой талисман француженки — пшеница — вполне российский. В «Русском Париже» два комплекта на эту тему — Ble Gabrielle и Ble Maria, в честь Марии Павловны — отсюда и тиара, и это очень насыщенные и элегантные украшения. В главных партиях — зеленые турмалины, розовые шпинели, желтые и синие сапфиры. А в сочетании с белым и желтым золотом и бриллиантами они собираются в полевой букет. И если Ble Maria — это лето, то Ble Gabrielle — осень. Цепочки из желтого золота на колье и серьгах «слово в слово» повторяют пшеничные колосья, которые так любила Габриэль Шанель. И одним букетом она особенно дорожила: его привезли модели из Москвы, где в 1967 году на Красной площади состоялся показ Chanel. Великая Мадемуазель на нем не присутствовала, но частичка России вновь оказалась с ней в Париже.

Мария Макарова

ВЕНЕЦ РЕШЕНИЯ УСЛУГА CROWN YOUR LOVE ОТ CHAUMET

Как выглядит идеальный символ любви? И каким он должен быть, если каждая история любви неповторима? Ювелиры Chaumet задумались над этими вопросами два года назад и нашли новое решение: создавать помолвочные и идеально подходящие к ним обручальные кольца по образу и подобию 11 бестселлеров дома. Услугу назвали Crown Your Love — что-то вроде «Увенчай любовь», где за любовь отвечает помолвочное кольцо с бриллиантом-солитером, а за увенчание — обручальное, выполненное в схожей стилистике. Теперь услуга доступна и в Москве.

Вместе с экспертами ювелирного дома клиент выбирает каратность, чистоту и цвет центрального бриллианта, а также вариант исполнения кольца: с паве или без, в розовом или белом золоте либо в платине. Дизайн помолвочного кольца можно выбрать из 11 прототипов, созданных по мотивам легендарных украшений дома. Например, здесь есть знакомые по коллекциям высокого ювелирного искусства формы Josephine, напоминающие диадему императрицы Жозефины — главной любви Наполеона Бонапарта и одной из первых клиенток Chaumet. А также усыпанные бриллиантами вариации на тему браслетов дома Bee My Love, составленных из золотых шестигранников на манер пчелиных сот, и разомкнутые кольца Liens d'Amour, словно стянутые бриллиантовым стежком. Еще один вариант — кольцо с круглым центральным камнем Torsade, навеянное узорчатым витым рельефом Вандом-

ской колонны (окна мастерских дома выходят именно на нее). Для поклонников утонченного дизайна Chaumet предлагают кольцо Plume, напоминающее стилизованное перышко. Выбор настоящих романтиков — солитеры Frisson (этим словом французы обозначают мурашки, бегущие по спине от сильных чувств), где бриллиант держится на пяти крапанах.

К каждому помолвочному кольцу-солитеру в московском бутике можно сразу подобрать подходящее по форме обручальное кольцо-ободок с бриллиантовым паве или без. А можно сразу два — Chaumet предлагают менять обручальные кольца по настроению или носить вместе. Эксперты дома помогут подобрать и мужское обручальное кольцо, которое составит идеальную пару женскому — здесь готовы решить все свадебно-ювелирные вопросы за один поход в бутик. После встречи с экспертом Chaumet на создание колец вашей мечты уйдет максимум три-четыре недели — их доставят самолетом Париж—Москва из ателье марки на Вандомской площади на Красную. Это рекордные сроки производства для украшений с большой каратностью (предлагаются камни от 0,3 до 4 карат). Цена начинается с £2,5 тыс., модели с бриллиантами от 2 карат стоят около £100 тыс. В Москве любое кольцо можно персонализировать — в бутике марки предлагают сделать гравировку.

Лидия Агеева

- 1__Помолвочное кольцо Josephine Aigrette Imperiale, платина, бриллианты
- 2__Помолвочное кольцо Josephine Aube Printaniere, белое золото, бриллианты
- 3__Обручальное кольцо Josephine Aube Printaniere, платина, бриллианты
- 4__Помолвочное кольцо Josephine Splendeur Imperiale, платина, бриллианты

КАБЕЛЬ О РАНГАХ ЛИНИЯ JACK DE BOUCHERON

Комплект брошей Jack, желтое золото, бриллианты

Любопытно наблюдать за тем, как бренды с вековой историей приспосабливаются к реалиям современного мира, стараясь не изменять себе. Но еще интереснее стать свидетелями запусков коллекций, навеянных этой самой постоянно меняющейся современностью. Такова линия Jack de Boucheron знаменитого французского бренда, к слову, старейшего обитателя парижской плас-Вандом.

В 2018 году дом Boucheron отметил 160-летие. В июле событие отпраздновали запуском коллекции высокого ювелирного искусства Nature Triomphante и неожиданных колец Eternal Flowers, созданных из лепестков настоящих цветов, в конце года — открытием после многолетней реконструкции бутика на Вандомской площади. Судя по масштабной коллекции высокого ювелирного искусства, представленной в июле, параллельно с Nature Triomphante, — Paris, Vu du 26, юбилей лишь задал темп дальнейшего стремительного развития бренда. Среди украшений Paris, Vu du 26 — кольцо, напоминающее дизайном парижскую брусчатку, браслеты с мотивами а-ля барельефы Оперы Гарнье, кольца со стилизованной перспективой лестницы нового бутика — был и набор из 26 брошей Jack, напомнивших об украшениях из регулярной линии Jack de Boucheron, появившихся чуть ранее, в начале 2019-го, и открывающих новую главу в истории дома.

Главный мотив линии — драгоценная версия аудиокабеля, который соединяет музыкальный носитель с колонкой и в просторечии именуется джеком. Коллекция представляет 12 вариаций одного предмета — золотого шнура, застегивающегося с помощью крепления-джека, в белом и желтом золоте, с бриллиантами и без. В зависимости от длины это будет браслет (в один оборот вокруг запястья), кольцо или украшения для головы (в три условных оборота вокруг запястья), сотуар или пояс (шесть условных оборотов вокруг запястья).

Линия Jack de Boucheron создана, чтобы стать таким же почетным и узнаваемым символом дома, как нынешние бестселлеры марки, кольцо Quatre или сотуар Serpent Boheme. По мнению генерального директора компании Элен Пули-Дюкен, украшения Jack de Boucheron — абсолютное воплощение сути бренда, его ДНК: стилем исполнения они напоминают геометрические узоры коллекции Quatre, а то, что их можно носить несколькими способами, отражает стилистику современности. Застежка-джек выполнена таким образом, что может служить соединением между несколькими украшениями, позволяя хозяйке составлять все новые комбинации.

И тут у Boucheron есть много предложений. В том числе и украшения категории, что называется, на каждый день, не для инвестиций, а для повседневного удовольствия и создания собственного стиля — те же Serpent Boheme и Quatre, которые из года в год пополняются новыми вещами. Их, как и Jack de Boucheron, можно купить в интернет-магазине — серийное производство тоже имеет свои плюсы. И даже если традиционно инвестиционными украшениями принято считать те, что содержат крупные драгоценные камни и относятся к категории high jewellery, любое изделие из драгоценных материалов имеет некоторую инвестиционную ценность. И вклад этот — в собственное хорошее настроение: радость от вещей «на каждый день» тоже будет каждодневной. Да и новые впечатления не за горами: пополнение в коллекции ожидается уже в январе 2020 года.

Екатерина Зиборова

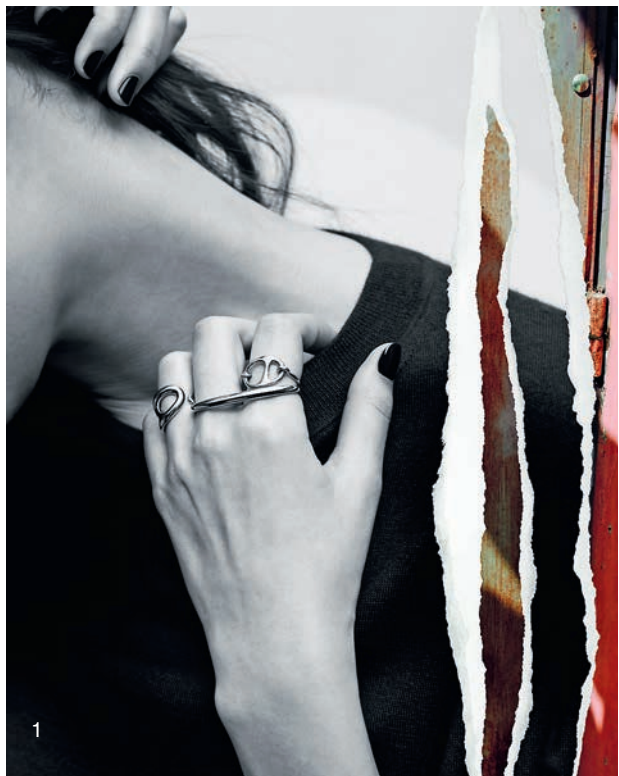

BOUCHERON

Браслеты-трансформеры Jack de Boucheron, желтое и белое золото, бриллианты

ДЛЯ ТЕХ, КТО В ПАНКЕ CHAINED D'ANCRES PUNK HERMES В МОСКВЕ

2

3

Осень, что в российской, что во французской столице, прошла под знаком панка. На Левом берегу Сены универмаг Bon Marche чествовал британскую субкультуру 1970-х тематической выставкой, где к неоновой сумке Hermes прилагались конфетно-розовые Dr Martens. А в это же время в центре Москвы в ГУМе показали ювелирную коллекцию Hermes Chaine d'Ancre Punk — самое дерзкое творение почтенного французского дома.

Все началось задолго до панков, в 1938 году, когда Робер Дюма — зять сына основателя Hermes Тьерри Эрме, путешествовал по Нормандии. Отливов, приливов, лодки, севшие на мель и оставшиеся без воды, обнаженные массивные цепи с якорями. Простота, элегантность и величественность этих звеньев поразили тогдашнего хозяина Hermes. Он сделал зарисовки в своем блокноте и, вернувшись в Париж, создал по ним браслет Chaine d'Ancre — мало того что в новой морской тематике (никаких традиционных для марки лошадей, разумеется), так еще и из серебра, тогда как в то время украшения полагалось делать из золота и платины. Но извилистая цепь с серебряными звеньями пришлась по вкусу даже консервативным клиентам Hermes — браслет стал незаменимым аксессуаром на каждый день, «кодом» Hermes, как шелковые каре. С тех пор были выпущены десятки вариаций Chaine d'Ancre. Звенья меняли форму — были круглые, скрученные, объемные и плоские; назначение — из них составлялись колье, кольца, серьги; материалы — представляли в серебре, белом и желтом золоте, с бриллиантами и без них. Но дизайн остался неизменным.

На реформу решился креативный директор ювелирного департамента и аксессуаров Hermes Пьер Арди. В 2017 году к якорной цепи он добавил самую простую английскую булавку — главный символ отрицания общества, любимое «украшение» панков, которые ровно год назад отпраздновали 40-летие субкультуры в Лондоне. «Я хотел подарить этому объекту новую жизнь», — объяснял Арди. Дизайнер хорошенько поработал над формой, оставил функциональность, но сделал линии более плавными и женственными, добавил французского шика. В обновленной коллекции Chaine d'Ancre Punk появились колье и брошь, инкрустированные бриллиантами, сотуары из белого и розового золота, не выходящие из моды кольца на один и два пальца и серьга-кафф.

Мария Макарова

- 1__Кольца
Chaine d'Ancre Punk,
розовое золото,
бриллианты
- 2__Кольца
Chaine d'Ancre Punk,
белое и розовое
золото, бриллианты
- 3__Браслет
Chaine d'Ancre Punk,
розовое золото,
бриллианты
- 4__Браслет-кафф
Chaine d'Ancre Punk,
серебро, бриллианты

4

БЕЗ ФОРМАЛЬНОСТЕЙ

МУЖСКАЯ ЛИНИЯ TIFFANY & CO.

- 1_ Швейцарский армейский нож Tiffany 1837 Makers, серебро
- 2_ Подвеска Diamond Point, серебро
- 3_ Браслет Tiffany 1837 Makers, серебро, желтое золото
- 4_ Чемодан Tiffany Travel, кожа

Американская ювелирная компания выпускает продукцию, предназначенную для мужчин, с момента основания — с 1837 года. Но до самого недавнего времени ассортимент предложений для представителей сильного пола ограничивался стандартным набором классических аксессуаров: булавки для галстука, зажимы для денег, запонки, кольца, иногда гравированные монограммой или украшенные драгоценными камнями. И большинство мужчин приходили к Tiffany & Co., чтобы сделать покупки для женщин (компания по-прежнему занимает лидирующие позиции среди брендов, к которым обращаются за обручальными кольцами и подарками на годовщину свадьбы). С 1 октября в бутики и в официальный онлайн-магазин Tiffany & Co. поступила новая линия аксессуаров Tiffany Men's, которой, по словам креативного директора марки Рида Кракоффа, «предстоит стать новой главой в великолепной истории бренда».

Первая серия поступлений представлена двумя коллекциями: Tiffany 1837 Makers, навеянной традициями собственной мастерской компании, специализирующейся на производстве серебряной посуды и спортивных трофеев, и Diamond Point, из вещей более возвышенных и с графическим узором. И если первая воспекает виртуозность исполнения и утилитарность, то вторая скорее отражает утонченный стиль: скажем, большинство ювелирных изделий Diamond Point для достижения особой фактуры отчеканены и отполированы вручную. И конечно, в обеих коллекциях есть ювелирные украшения и часы, аксессуары для дома и путешествий. Диапазон впечатляет: бильярдные шары, солнцезащитные очки, формы для заморозки кубиков льда, портфели, вариации на тему популярных браслетов с двойной буквой Т, кожаные браслеты, открывалки для бутылок, уникальный шахматный набор из позолоченного серебра, шейкеры для коктейлей, серебряные пивные кружки.

Словом, бренд предлагает сильному полу с помощью аксессуаров для ежедневного ношения и путешествий создать ощущение тщательно выверенного стиля жизни. В сегодняшнем мире, где границы самоидентификации по половому признаку размываются, пригласить мужчин в магазин ювелирных украшений и драгоценных аксессуаров в качестве клиентов, покупающих вещи для себя, — идея вполне перспективная.

Компания Tiffany & Co. славится давними традициями, но и смелым экспериментам не чужда. Тут достаточно вспомнить хотя бы украшения, созданные совместно с дизайнером Эльзой Перетти в 1970-х годах, — массивные браслеты, подвески в виде абстрактного разомкнутого сердца, ставшие бестселлером, серьги, формой напоминающие фасолину. Линия Tiffany Men's, возможно, смела не настолько, но в ней чувствуется желание бренда ступить на новую территорию. «Мы стараемся отделить роскошь от привычно ассоциирующихся с ней формальностей, так как считаем, что эти понятия — не одно и то же», — подчеркивает Рид Кракофф.

Смелый подход к эстетике читается и в других решениях бренда. Кракофф, присоединившийся к компании в 2017 году, сразу взял курс на обновление ее имиджа, выпустив коллекцию Everyday Objects: он расширил линейку женских аксессуаров, предметов для дома и даже придумал аксессуары для животных. Наконец, мистер Кракофф задал новый — более молодежный — тон, пригласив на съемку рекламной кампании актрис Зою Кравиц и Эль Фаннинг, справедливо считающихся символами молодого поколения.

Разумеется, все эти усилия направлены в первую очередь на привлечение новой аудитории, а значит, и на рост доходности компании. Продолжая рассуждать в этом контексте: если выпуск Tiffany Men's сможет убедить представителей сильного пола не только заходить в ювелирный магазин за подарками дамам, но и тратить больше на себя, стратегию можно будет назвать успешной.

Екатерина Зиборова

ИЩИТЕ ЖЕНЩИНУ СКУЛЬПТУРНАЯ ТЕХНИКА MAGERIT

___ Кольцо Genus,
белое золото,
голубые топазы,
бриллианты

___ Подвеска Germina,
желтое золото,
родий, аметисты,
бриллианты

Испанскому ювелирному бренду Magerit 25 лет, но если человек в этом возрасте только начинает осознавать свою индивидуальность и делает первые шаги в профессии, то для ювелирного бренда четверть века — доказательство удачно выбранной ниши и верности поклонников.

Образованная в 1994 году ювелирами Антонио Кальво и Романом Кано семейная мастерская получила название в честь родного для обоих Мадрида — Magerit, как называли его арабы (в переводе — «город, изобилующий водой»).

Сегодня во главе дизайнерского отдела компании стоит сын одного из основателей, Даниэль Кальво, работающий в той же манере, что и отец. В изделиях Magerit и сегодня, по прошествии десятилетий, при наличии дистрибуторов в странах Европы и Азии, при участии в международных ювелирных выставках по обе стороны Атлантики, прослеживаются все те же узнаваемые черты. Прежде всего это реализм — сюжеты украшений, как правило, построены на образах женщин и животных. Затем — фактура материала, характерное сочетание полированного и матового золота, технологию производства которого держат в секрете. И наконец, крупные цветные камни необычных огранок — аметисты, аквамарины, кварцы гранят по заказу, под дизайн конкретной вещи.

Даниэль Кальво не считает бренд коммерческим: «Если «быть коммерческим» означает следовать всем известным запросам, то мы предпочитаем сохранять собственный стиль. Многие славные компании потеряли свою индивидуальность, поддавшись моде на сиюминутный спрос. Мы учитываем тренды, но остаемся в своей эстетике — скульптурной и этнической».

Линия Instinto рассказывает об отношениях человека и природы, точнее, женщины и пантеры, отношениях красивых и страстных — отсыл к испанским корням марки. Фигуры на кольцах, подвесках, серьгах и браслетах соединены объятиями, женщина и дикая кошка обмениваются взглядами. Композиции украшений построены так, чтобы передать чувства и показать мастерство ювелиров в искусстве 3D-моделирования и инкрустации бриллиантами изогнутых поверхностей. Пума, родственница пантеры, — известный мотив Magerit, она появилась в украшениях бренда в 2004 году. В 2019-м дикая кошка возвращается в новом обличье в линии Shadow. Реалистичная объемная фигура животного вписана в плоскость медальона или подвесок к серьгам, напоминая игрой света и тени резьбу архитектурных барельефов. Мотив женщины-охотницы поддерживает линия Leyenda. Ее главная героиня сильная и одновременно чувственно прекрасная жен-

___ Подвеска Valiente,
желтое золото, родий,
бриллианты

___ Кольцо Dominio,
белое золото, родий,
бриллианты

щина, способная защитить себя в том числе и мечом или добыть пищу, стреляя из лука. Особняком стоит линия Gea, где главенствуют растительные мотивы — лепестки растений и цветов. Но и здесь есть женская фигурка — рожденная из золотого цветка меж двух аметистов богиня земли.

«Создавая украшения, я всегда думаю о женщине, которая сможет с их помощью выразить себя. В рамках дозволенного, разумеется, — говорит Даниэль Кальво. — Нарисовать можно что угодно, но не все можно и нужно воплощать в ювелирных изделиях. Наши украшения не существуют сами по себе, они продолжение женской натуры, одно целое с ней. Я создаю их, чтобы дарить радость».

Екатерина Зиборова

В ЛАБОРАТОРНЫХ УСЛОВИЯХ СИНТЕТИЧЕСКИЕ КАМНИ В ATELIER SWAROVSKI

На июльской презентации в Париже Atelier Swarovski показали пять линий, созданных совместно с приглашенными дизайнерами и знаменитостями. Коллекцию украшений для красной ковровой дорожки с крупными цветными камнями создавали вместе с амбассадором марки актрисой Пенелопой Крус. Капсулу ультрасовременных асимметричных украшений разработала известный ювелир из Нью-Йорка Пейдж Новик. Коллекцию архитектурных украшений Double Diamond, навеянную восьмигранной формой алмаза до огранки, сделал лондонский ювелир Стивен Вебстер. Принц Югославии и Сербии Димитрий принял участие в создании сразу двух линий минималистичных украшений из белого экозолота с лабораторными бриллиантами. Украшения получились очень разные по стилю, но объединяет их одно — именитых участников проекта попросили работать исключительно с синтетическими бриллиантами и цветными драгоценными камнями: рубинами, сапфирами и топазами.

О синтетических камнях заговорили еще в 1950-х, когда ученые попытались в лабораторных условиях создать копию драгоценных рубинов, изумрудов, сапфиров и бриллиантов, но только в 1990-х прототипы удалось по свойствам и облику максимально приблизить к натуральным камням. В последние пять-шесть лет работа на фабриках в США и Китае вышла на новый уровень: сегодня лучшие лабораторные камни можно отличить от натуральных только под микроскопом. Идеальной формы, без вкраплений бриллианты высокой прозрачности и цветные камни насыщенных оттенков — искусственно созданные самоцветы стали завоевывать рынок и претендовать на новый тренд в индустрии.

Считается, что при производстве камней в лаборатории природе наносится меньше ущерба, чем при добыче и огранке натуральных самоцветов, когда техника роет и взрывает десятки, если не сотни километров земли, а потом на обработку камней расходуется немало электричества. В век, когда вопросы экологии выходят на первый план, решение работать с синтетическими камнями может пойти на пользу имиджу ювелиров — это не только коммерческая стратегия, но и возможность показать клиентам принципы ответственного ведения бизнеса. Именно поэтому Надя Сваровски, член совета директоров компании Swarovski и праправнучка ее основателя, присоединившись к семейному бизнесу в 1995 году, сразу заявила о необходимости инвестировать в синтетические камни как в часть программы по социально-экономическому развитию. «При создании синтетических камней мы используем намного меньше электроэнергии, чем при огранке и полировке натуральных, и можем быть уверены, что от их добычи не страдают люди и наша планета», — уверена Сваровски.

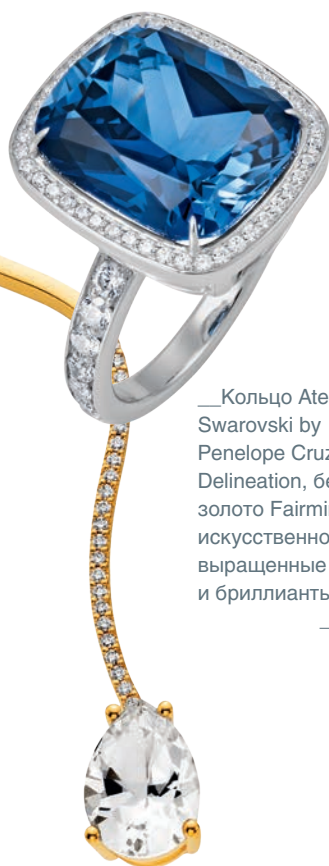
Какой должна быть цена на синтетические драгоценные камни, если по техническим качествам они не уступают оригиналам, а иногда даже превосходят их? Пока такие камни стоят существенно дешевле — скажем, кольцо Angel с лабораторным сапфиром в 11 карат из коллекции Пенелопы Крус для Atelier Swarovski можно приобрести за €4 тыс. Так что о конкуренции речь не идет, и падения цен на натуральные камни не наблюдается. Но природные запасы натуральных камней скудеют, и рынок нуждается в альтернативе. Некоторые крупные компании начали всерьез рассматривать собственное производство или покупку синтетических камней. Так, De Beers Group в этом году запустила линию украшений с синтетическими бриллиантами Lightbox.

Даниэль Сваровски, основавший компанию, которой дал свою фамилию, в 1895 году, любил повторять: «Бриллианты созданы для королей, а я хочу создавать драгоценные камни, которые сможет позволить себе каждая женщина». Сегодня украшения Swarovski с выращенными в лаборатории бриллиантами категории C стоят от €700 до €14 тыс. в зависимости от размера камня.

Лидия Агеева

Atelier Swarovski by Penelope Cruz, кольцо Lola, белое золото Fairmined, искусственно выращенные бриллианты

Atelier Swarovski by Paige Novick, кольцо Fearless Collar, желтое золото Fairmined, искусственно выращенные топазы и бриллианты

Кольцо Atelier Swarovski by Penelope Cruz, кольцо Delineation, белое золото Fairmined, искусственно выращенные сапфир и бриллианты

Актриса Пенелопа Крус в серьгах Atelier Swarovski by Penelope Cruz на церемонии награждения в Сан-Себастьяне, 28 сентября 2019 года

Atelier Swarovski by Stephen Webster, серьги Double Diamond, желтое золото Fairmined, розовый кварц

Atelier Swarovski by Stephen Webster, кольцо Double Diamond, желтое золото Fairmined, искусственно выращенные бриллианты

КАЖДОЕ — В ЕДИНСТВЕННОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ СЮЗАН КАПЛАН О ВИНТАЖНОЙ КОЛЛЕКЦИИ НА FARFETCH

ПРЕДОСТАВЛЕНО FARFETCH

если говорить о коллекционной ценности —
важны тираж, работа и провенанс

Сюзан Каплан, британский коллекционер и куратор винтажных украшений, за 30 лет собрала одну из самых знаменитых в мире коллекций винтажной бижутерии 1960–1980-х годов. Сюзан сотрудничает с крупными универмагами и музеями в Великобритании и США, включая главные — Victoria & Albert и Metropolitan Museum. И наглядно доказывает: удачно сочетать винтажные украшения с современной одеждой вполне возможно. Этот подход она усвоила с детства: ее семья жила в доме, построенном революционным архитектором Вальтером Сигалом и оформленном Теренсом Конраном, в котором георгианский стиль сочетался с ультрасовременной — на тот момент — мебелью. В 2008-м она основала шоурум, где стала показывать украшения Chanel, Dior, Givenchy, Trifari, Monet, собранные за десятилетия. В этом году на онлайн-платформе Farfetch появилась коллек-

—Christian Dior
x Susan Caplan,
колье, родий,
хрусталь, 1998 год

ция винтажных изделий Christian Dior. «Стиль. Украшения» расспросил Сюзан о проекте, тренде на винтажные украшения и о подводных камнях, которые могут помешать начинающим коллекционерам.

Давайте начнем с Farfetch — почему были выбраны именно украшения Christian Dior и чем для вас важно это сотрудничество?

Мои коллекции в первую очередь не про моду, стиль, уникальность, а про возможность познакомить как можно больше людей, интересующихся модой, с винтажными украшениями, потому что они — квинтэссенция осознанного потребления. Сегодня осознанный подход к потреблению, к составлению своего гардероба, приобретению, выбору вещей — один из главных признаков индустрии роскоши. Украшения Christian Dior которые сейчас появились на Farfetch, 1978–1996 годов и собраны коллекционером из Германии. Они новые, их никто никогда не надевал — такое состояние за 30-летнюю карьеру я встречаю впервые. Я заполучила клад, и мне хотелось им поделиться с самой широкой аудиторией, поэтому выбор пал на Farfetch.

Почему современный покупатель должен захотеть их купить?

Это очень редкие украшения, гораздо более редкие и уникальные, чем ограниченные тиражи современных капсульных коллекций. Каждое в единственном экземпляре. Это круче, чем кроссовки от модного дизайнера.

__Christian Dior
x Susan Caplan,
колье, родий,
хрусталь, 1980-е годы

__Christian Dior
x Susan Caplan,
брошь в форме ана-
наса, латунь с покры-
тием золотом, кварц,
янтарь, кристаллы,
1992 год

Все винтажные украшения одинаково уникальны?

Если мы говорим про эмоциональную ценность — да. Каждое украшение было частью жизни человека, связано с его эмоциями и историей. Если говорить о коллекционной ценности — важны тираж, работа и провенанс. Люди, создававшие модную бижутерию до 1980-х, подходили к качеству так же тщательно, как ювелиры сегмента fine jewellery. Ценность повышают ограниченный тираж и связь со знаменитостью.

Каковы главные правила начинающего коллекционера винтажных украшений?

Первое — покупайте то, что вам по-настоящему нравится. Второе — выбирайте проверенного поставщика. На рынке много подделок, и даже наличие клейма не всегда служит гарантией подлинности происхождения. Иногда настоящие клейма ставят на поддельные вещи или, напротив, украшения безупречного авторства не клеймятся, и только специалист может узнать правду. И третье — следите за состоянием изделия. Если вещь часто носили, для коллекции это минус. Украшение, которое уже не в лучшей кондиции, дальше будет только «стареть».

В какой стране лучше всего покупать винтаж?

Самый обширный рынок винтажных украшений и одежды — это Америка. Британский рынок за последнее время вырос больше чем на 60%. Я думаю, вероятная причина этого роста в том, что люди начали задумываться об окружающей среде, об этичном потреблении, подходить к формированию своего гардероба более сознательно и увидели потенциал вещей, созданных 60 и более лет назад. Если интерес к этим украшениям позволит нам меньше производить новые — я буду по-настоящему счастлива.

Сложно ли найти украшения, которые никто не носил?

Да, это редкость. Я много путешествую и везде стараюсь знакомиться с людьми, которые занимаются старыми вещами, антиквариатом. Многие годы я поддерживаю отношения со специалистами, у которых есть связи со старыми мануфактурами, где остались небольшие партии украшений, еще не попавшие в продажу. Но уникальность коллекции Dior, которую я представляю для Farfetch, в том, что владелец сам меня нашел. Продавец антиквариата в пятом поколении, он хотел отдать обнаружившийся клад в хорошие руки. Всего в его коллекции было 100 предметов, но на платформе мы представляем 80 — некоторые повторялись, а я хотела, чтобы украшения были представлены в единственном экземпляре. Им по 50 лет, и они в безупречной сохранности! Если с ними обращаться аккуратно, через 50 лет они будут выглядеть так же.

А как правильно обращаться с винтажными украшениями?

Очень просто. Храните их разложенными на плоскости, избегайте любого контакта с жидкостями, особенно с парфюмом, и старайтесь беречь от прямых солнечных лучей. Иногда из винтажного украшения может выпасть пара стразов, но мы всегда помогаем с заменой.

Беседовала Наталья Филатова

1

COURTESY OF FARFETCH

2

COURTESY OF FARFETCH

3

COURTESY OF FARFETCH

__На модели:

1__Christian Dior
x Susan Caplan,
серьги и брошь,
родий, кристаллы,
1990-е годы

2__Christian Dior
x Susan Caplan,
серьги и кольца,
родий, кристаллы,
1978 и 1981 год

3__Christian Dior
x Susan Caplan,
серьги и колье,
латунь с родиевым
покрытием, кристаллы,
1990-е годы

драгоценности

- 1__Boucheron, кольцо Flocon, белое золото, перламутр, бриллианты
- 2__Van Cleef & Arpels, браслет Noeud, белое золото, бриллианты
- 3__Mercury, подвеска Classic, белое золото, бриллианты
- 4__Graff, брошь, белое золото, изумруды, бриллианты

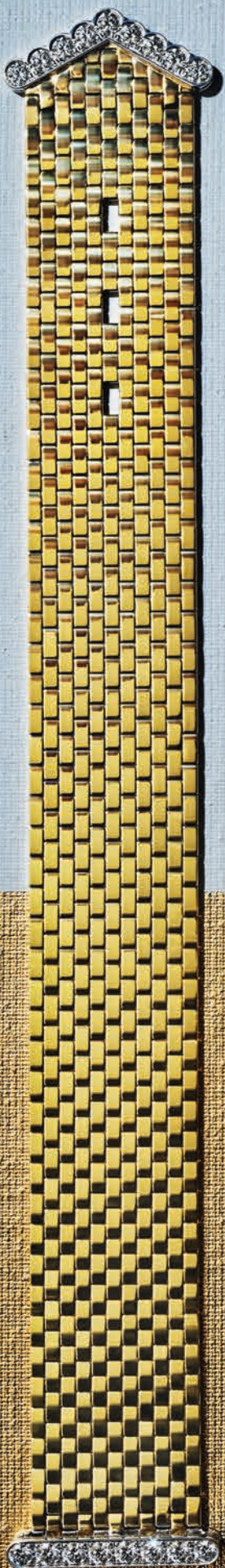

- 1__ **De Beers**, браслет Dewdrop, белое золото, бриллианты
- 2__ **Graff**, браслет Threads, белое золото, бриллианты
- 3__ **Boucheron**, колье Vendome Chromatique, белое и желтое золото, агат, перламутр, желтые сапфиры, бриллианты
- 4__ **Van Cleef & Arpels**, брошь Caresse d'Eole, белое золото, бриллианты
- 5__ **Graff**, кольцо Kiss, белое золото, бриллианты

- 1__ **Graff**, колье Bow, белое золото, бриллианты
2__ **Van Cleef & Arpels**, часы Charms Romance Parisienne, 25 мм, розовое и белое золото, бриллианты, розовые сапфиры, спессартины, эмаль, кварцевый механизм
3__ **De Beers**, серьги Drops of Light, белое золото, бриллианты

- 1_ **Boucheron**, кольцо Goutte, белое золото, горный хрусталь, бриллианты
2_ **Van Cleef & Arpels**, браслет Ludo, желтое и белое золото, бриллианты
3_ **Mercury**, кольцо Classic, белое золото, желтый и белые бриллианты
4_ **De Beers**, кольцо, белое золото, желтый и белые бриллианты

1

OUI

X

2

- 1_ **De Beers**, колье, белое золото, бриллианты
2_ **De Beers**, кольцо, белое золото, бриллиант огранки «изумруд» и два бриллианта огранки «багет»

1__Harry Winston, браслет
Incredibles, платина,
сапфиры, бриллианты
2__Harry Winston, кольцо
Incredibles, платина,
сапфиры, бриллианты

УГЛЕМ И МЕЧОМ СЕКРЕТЫ ДЕКОРА BLANCPAIN

—Shakudo,
45 мм, красное золо-
то, гравированный
циферблат с ис-
пользованием техник
дамаскинаж и сякудо,
механизм с ручным
подзаводом, запас
хода 40 часов

—8 Jours Manuelle,
42 мм, красное золо-
то, гравированный
циферблат с ис-
пользованием техник
дамаскинаж и сякудо,
механизм с ручным
подзаводом, запас
хода 192 часа

В природе нет вещи, которую швейцарский часовщик не смог бы использо-
вать в декоре циферблата. Часам вообще идет быть декоративными — это
мастера, и не только швейцарские, понимали уже в те времена, когда еще
и часовщиками-то не назывались. Самые ранние из датированных портатив-
ных часов, известные как «яблоко Меланхтона», сработанные в 1530 году
легендарным Петером Хенляйном, мастером кузнечного и замочного дела
из Нюрнберга, — уже были украшены весьма искусной гравировкой. Интерес
к гравированному декору объяснялся просто — в те времена часы, даже
с вполне незатейливым механизмом, были вещью крайне редкой и ценной.
К слову, тот самый Филипп Меланхтон то самое «яблоко» не приобретал:
Меланхтону, как выдающемуся сподвижнику Лютера, их подарил город
Нюрнберг. Часы сохраняли статус предмета роскоши до середины XIX века,
пока американские промышленники не наладили массовый industriali-
ный выпуск моделей, в том числе так называемых долларовых, или пролетар-
ских. Там уж было не до роскоши и не до богатого декора, и изысканная деко-
ративная отделка стала применяться в производстве часов дорогих,
по-настоящему эксклюзивных. За несколько веков практики в часовом деле
сложились декоративные техники, которые сегодня называют традиционны-
ми: гравировка, резьба, чеканка, прорезная или ажурная работа, инкруста-
ция драгоценными и декоративными камнями, гильоширование и разноо-
бразные техники эмали, в том числе эмалевая роспись.

В начале 2000-х на волне небывалого всплеска интереса к сложным механиче-
ским часам мастера принялись изобретать экстравагантные функции и реал-
изовывать их, применяя непредсказуемые сочетания. Желание выделиться
на общем фоне продукции, производимой братьями по цеху, заставило
ведущие часовые бренды обратиться к сложным декоративным техникам,
где мастерство, использование ручного труда и высокий уровень исполнения
очевидны даже для неспециалиста. Креативную энергию, до того тратившуюся

преимущественно на разработку сложных устройств и нового дизайна,
обратили на декоративные модели — направление ожило и преобразилось.
Займствовались, отыскивали давно позабытые либо заново изобретали разно-
образные техники и материалы: маркетри и японский лак уруси, яичная
скорлупа и резная бумага, вышивка и пшеничная солома, бетон и нитроцел-
люлоза, засушенные водоросли и лепестки роз, надкрылья скарабеев и табач-
ный лист, осколки метеоритов и крылья бабочек... Лишь некоторые из них
можно было признать удачными.

Затем, в 2010-е, интерес публики к экспериментам в декоре пошел на убыль —
часовые бренды, почувствовав это, сконцентрировались на основополагаю-
щих направлениях в своих коллекциях, оставив декоративные часы на перифе-
рии своих интересов. На этом фоне неожиданно приятным сюрпризом
стали декоративные часы швейцарской компании Blancpain, которая явно
не собирается закрывать эту тему. В октябре бренд привез в Москву коллек-
цию Metiers d'Art — целую палитру декоративных моделей (в том числе те, где
была задействована лишь недавно отработанная техника бинчотан, прежде
не применявшаяся в часовом деле).

Все декоративные часы Blancpain производятся в специализированных мастер-
ских, размещенных в «Ферме» (La Ferme) — приобретенной мануфактурой
и отреставрированном старинном фермерском доме, расположенном на лесис-
том горном склоне в швейцарской деревушке Ле-Брассю, неподалеку от штаб-
квартиры компании. Наиболее востребованная техника — традиционная гра-
вировка, особенно широко применяют мастера бренда специальные ее вари-
анты с тщательно выполненной детализацией. В Blancpain гравировать как
циферблаты, так и механизмы, покрывая их мосты целыми картинами (при
этом циферблаты ставятся классической отделки). Резные и гравированные
детали декора нередко комбинируют с другими техниками, в том числе с теми,
которые были введены в часовое дело мастерами бренда. Одна из таких тех-

__inchootan,
42 мм, красное золо-
то, гравированный
циферблат с исполь-
зованием техник да-
маскинаж и бинчотан,
механизм с ручным
подзаводом, запас
хода 192 часа

__8 Jours Manuelle,
42 мм, красное золо-
то, гравированный
циферблат с ис-
пользованием техник
дамаскинаж и сякудо,
механизм с ручным
подзаводом, запас
хода 192 часа

__Shakudo,
45 мм, красное золо-
то, гравированный
циферблат с ис-
пользованием техник
дамаскинаж и сякудо,
механизм с ручным
подзаводом, запас
хода 40 часов

ник — инкрустация металлических деталей другими металлами, обычно серебром или золотом. В Blancpain эту технику называют дамаскинажем, ввиду того что результат оказывается похожим на текстуру дамасской стали.

В арсенале бренда есть и две весьма экзотические техники, импортированные из Японии, — декорирование с использованием золотосодержащей бронзы сякудо и древесного угля бинчотан. Техника сякудо, применяемая в декоре японских традиционных мечей, подразумевает возможность управляемого нанесения патины на бронзу, при этом цвет патины варьируется от коричневого до фиолетового. Сякудо использована в ряде декоративных моделей Blancpain, но, пожалуй, особенно впечатляют часы Villeret Metiers d'Art Ganesh с выполненным в этой технике изображением индуистского бога мудрости и благополучия Ганеши на циферблате.

Часы с циферблатами, изготовленными из легендарного, восходящего к эпохе Эдо, японского древесного угля бинчотан, привезены в Россию впервые (мировая премьера состоялась в сентябре 2018-го). Трудно поверить, что уголь обладает всеми характеристиками, необходимыми для того, чтобы стать циферблатом, но тем не менее это так. Твердость бинчотана, по-видимому, определяется особо длительным пиролизом древесины каменного дуба, из которого этот уголь производят. Впрочем, для техники бинчотан более важно то, что при пиролизе сохраняется исходная структура древесины, так что на срезе видны годовые кольца дуба. Нарезав тонкими слоями, уголь пропитывают бесцветным лаком уруси, который подчеркивает древесную текстуру и добавляет материалу глянец. Из полученных таким образом заготовок отбирают лучшие, придают им нужную форму и декорируют вставками, теперь уже цветным уруси, золотой пудрой или сусальным золотом. На «угольный» циферблат часов Villeret Metiers d'Art Binchotan прикреплено резное золотое изображение традиционных ворот в японский синтоистский храм.

Алексей Кутковой

__Модели Shakudo,
45 мм, красное
золото,
гравированный
циферблат
с использованием
техник дамаскинаж
и сякудо, механизм
с ручным подзаводом,
запас хода 40 часов

__Shakudo,
45 мм, красное
золото,
гравированный
циферблат
с использованием
техник дамаскинаж
и сякудо, механизм
с ручным подзаводом,
запас хода 40 часов

ЭПОХА ЭЛЕГАНТНОСТИ 20 ЛЕТ СОТРУДНИЧЕСТВА LONGINES И АЙШВАРИИ РАЙ-БАЧЧАН

—DolceVita,
20,8 x 32 мм, сталь,
кварцевый механизм

—Актриса Айшвария Рай в рекламной кампании Longines, 2007 год

—DolceVita,
20,8 x 32 мм, сталь,
кварцевый механизм

Первые часы Longines DolceVita, название которых недвусмысленно отсылает к легендарному фильму Федерико Феллини, появились в 1997 году. Вытянутый прямоугольный корпус, навеянный часовой стилистикой 1920-х, за два десятка лет не раз менял обличье. Циферблат был и светлым, и темным, цифры — и арабскими, и римскими, бриллианты украшали корпус и внутри, и снаружи. Носить DolceVita предлагалось то на металлическом браслете, то на кожаном ремешке. Модель 2008 года и вовсе слегка «поправилась», у нее появились «бока» — корпус стал бочкообразным. Впрочем, остальные DolceVita оставались стройны на протяжении всех 22 лет.

Спустя два года после запуска коллекции, в 1999-м, Longines подписали контракт с индийской актрисой Айшварией Рай-Баччан, ставшей первой Посланицей Элегантности бренда. Айшвария к тому времени уже была «мисс мира-1994» и, делая первые шаги в киноиндустрии, быстро получила признание и публики, и критиков: хотя ее болливудский дебют, «Влюбленный самозванец», оказался провальным, вскоре последовал фильм «Навеки твоя», и Айшвария удостоилась первой Filmfare Award за лучшую женскую роль. Словом, амбассадором Longines стала признанная красавица и восходящая звезда кино. Среди других знаменитых Посланиц Элегантности Longines числятся теннисисты Андре Агасси и Штеффи Граф, актрисы Ингеборга Дапкунайте и Кейт Уинслет, но они присоединились к компании позже, в 2000-х и 2010-х. А сотрудничество Longines и звезды Болливуда между тем продолжается.

ПРЕДОСТАВЛЕНО LONGINES

—DolceVita,
20,8 x 32 мм, сталь,
кварцевый механизм

—DolceVita,
28,2 x 47 мм, сталь,
механизм с автоматическим подзаводом,
запас хода 40 часов

—DolceVita
Elegance Celebration,
23 x 37 мм, розовое
золото, бирюза, пер-
ламутр, бриллианты,
кварцевый механизм

ПРЕДОСТАВЛЕНО LONGINES

—DolceVita,
20,8 x 32 мм, сталь,
авантюрин, кварце-
вый механизм

—DolceVita,
20,8 x 32 мм, сталь,
кварцевый механизм

ПРЕДОСТАВЛЕНО LONGINES

И хотя за 20 лет актриса помогала бренду с продвижением разных коллекций — и Master Collection, и La Grande Classique, и PrimaLuna, — в этом году, решив отметить юбилей партнерства, компания выпустила ограниченным тиражом модель именно в рамках линии DolceVita. Празднование юбилея состоялось 30 октября, накануне дня рождения актрисы, на вилле Аурелия в окрестностях Рима, в идеальных для демонстрации настоящей итальянской долгие вите «декорациях». К круглой дате компания выпустила серию часов DolceVita Elegance Celebration в корпусе из розового золота с бриллиантовой инкрустацией и с бирюзовым циферблатом, украшенным резным узором-мандалой из перламутра и бриллиантовыми индексами. Часы произведены всего в пяти экземплярах, из которых номер один генеральный директор Longines Вальтер фон Кенел решил оставить в музее марки в городке Сент-Имье, а номер пять торжественно преподнес Айшварии. Помимо этой уникальной серии на мероприятии на вилле Аурелия Longines представили новые модели регулярной коллекции DolceVita: с белым циферблатом, с темно-синим авантюриновым, напоминающим звездное ночное небо, и версию для мужчин. Модели с белым циферблатом украшены удлиненными часовыми метками или сочетанием меток и арабских цифр в положении «3, 6, 9, 12 часов». Версию с циферблатом из авантюрина отличают изящные длинные индексы; предлагается вариант с кожаным ремешком в тон или со стальным браслетом. А новая DolceVita в размере XL (28,2 x 47 мм), предна-

значенная для сильного пола, будет прекрасно смотреться на широком запястье. «Мужская» DolceVita оснащена механизмом с автоматическим подзаводом, тогда как большинство моделей коллекции — кварцевые. Предпочтение, можно сказать, историческое: марка стала одним из пионеров в создании швейцарских кварцевых часов. В 1969 году Longines представили первые часы с кварцевым механизмом, подходящие для серийного производства, а в 1984-м — мануфактурный кварцевый калибр L276, чья погрешность в точности составляла одну минуту за пять лет. Поэтому в случае с Longines кварцевый механизм является такой же гарантией точности и надежности, как и механический с автоподзаводом, которым часовщики оснастили новую мужскую DolceVita. Помимо технических новаций часы Longines знамениты и выверенным дизайном. В очередной раз подтверждая это, на октябрьской презентации DolceVita в дополнение к новым моделям Longines представили линию сменных ремешков в восьми сочных оттенках: ярко-желтом, оранжевом, бежевом, коралловом, светло-коричневом, темно-зеленом, бирюзовом и салатом. Яркие цветные ремешки придадут DolceVita бесспорно современный вид, не вступая при этом в противоречие с высокой классикой: Айшвария Рай выглядела роскошно в пышном кутюрном платье и новых DolceVita с ярко-бирюзовым ремешком. Впрочем, ремешки коричневых оттенков никто не отменял — классика есть классика.

—Генеральный директор Longines Вальтер фон Кенел и актриса Айшвария Рай-Баччан, 30 октября 2019 года

Екатерина Зиборова

МЕХАНИКА УСПЕХА ВОЗРОЖДЕНИЕ CHOPARD L'HEURE DU DIAMANT

— Актриса
Джулианна Мур
в часах L'Heure
du Diamant
из розового золота
с тигровым глазом
и бриллиантами

CHOPARD

— L'Heure du Diamant,
35,75 мм, белое
золото, малахит,
лазурит, бриллианты,
механизм с автомати-
ческим подзаводом

Достойная жизнь, комфорт и экономическая стабильность, которой все так искали в послевоенные годы и которой наслаждались в 1950-е, потеряли свою социальную привлекательность в 1960-х, когда протест сделался главным настроением всех слоев западного общества. Что закономерно нашло отражение в визуальных искусствах, моде, ювелирном дизайне. Появление живописи цветового поля сделало цвет главным героем современности. Большие плоскости однородных цветов Марка Ротко и Роберта Мазервелла, оптические иллюзии Вазарели вдохновляли модных и ювелирных дизайнеров по обе стороны Атлантики. Модельеры Андре Курреж, Пьер Карден, Пако Рабанн, Мэри Куант искали вдохновения в оп-арте, научной фантастике, мечтах о космических путешествиях и создавали платья А-силуэта, мини-юбки ярких расцветок с крупными геометрическими принтами. Видал Сассун придумал модную короткую стрижку, в Лондоне царил культ уличной моды.

__L'Heure du Diamant, 35,75 мм, белое золото, малахит, опал, лазурит, бриллианты, механизм с автоматическим подзаводом

Белые сапоги, тренчи из винила, массивные очки в пластиковой оправе, психоделические цвета в контексте протеста против предшествующей благонравной традиции были в новинку и шокировали. Украшениям и аксессуарам пришлось подстраиваться.

Привычное разделение дорогих бриллиантовых изделий с крупными камнями и золотых вещей попроще, «на каждый день», исчезло, уступив место противопоставлению уникальных, авторских драгоценностей и неформальной, стильной дизайнерской бижутерии — женщины начали покупать украшения сами для себя, и порой дизайн для них был важнее статусности. Интерес к необычным текстурам, недорогим материалам и ярким цветам обернулся использованием в украшениях поделочных камней. Традиционные сочетания бриллиантов с рубинами, изумрудами или сапфирами не исчезли, но ювелиры обратились и к менее драгоценным минералам: бирюзе, лазуриту, кварцу, халцедону, кораллу и даже к раковинам. Уровень благосостояния уверенно рос и в Европе, и в Америке — с середины 1960-х украшений стало принято носить помногу: по кольцу на каждом пальце, по два браслета на каждом запястье, серьги, колые, сотуары. Сочетая вещи разных дизайнеров, модницы старались создать свой собственный стиль.

В эту эпоху экономического процветания Карл Шойфеле III, представитель третьего поколения немецких ювелиров, приобретает в Женеве часовую мануфактуру Chopard, ведущую свою историю с 1860 года. И в последующие десять лет вместе с женой Карин выводит предприятие на новый уровень, обогатив мастерство часовщиков знанием ювелирного дела. Сегодня у руля компании стоят дети Карла и Карин, Карл-Фридрих и Каролина, а сочетание часового и ювелирного мастерства до сих пор выделяет компанию из общего ряда швейцарских мануфактур.

Одним из первых образцов фирменного стиля Chopard стали в 1969 году дамские часы L'Heure du Diamant. В духе времени их циферблат был выполнен из лазурита, малахита, нефрита или тигрового глаза, корпус диаметром в 30 мм по безелю украшали бриллианты, а ювелирный браслет был сделан из текстурного золота. (Технику обработки золота принесли на часовую мануфактуру Карл и Карин, потомственные ювелиры.) L'Heure du Diamant пользовались успехом и оставались флагманом Chopard до появления в 1970-х годах концепции Harry Diamonds. Впрочем, даже несмотря на постоянное обновление модельного ряда Chopard другими часами, L'Heure du Diamant прочно закрепились в каталогах марки в разделе «ювелирные часы». И за прошедшие 50 лет каких только версий не было: с вытянутым вдоль или поперек овальным циферблатом, на браслете-каффе или шелковом ремешке, из желтого или белого золота, с маленькими бриллиантами или с большими.

В знак уважения к исторической модели 1969-го в этом году Chopard выпустили восемь новых L'Heure du Diamant, повторяющих стилистику оригинала. Основные признаки те же: циферблат из поделочного камня, диаметр 30 мм, бриллианты по безелю, золотой браслет. Незначительные отличия коснулись выбора камней и бриллиантовой инкрустации. На циферблатах новинок теперь красуются малахит, лазурит, опал и бирюза, а бриллианты по безелю корпуса установлены в специальной закрежке в виде короны, благодаря чему каждый камень открыт свету не только сверху, но и сбоку. Чуть раньше в этом году компания представила технику закрепки под названием magical setting — минимум металла позволяет камням сверкать ярче — «корона» является ее упрощенной версией. Понимая, что сегодняшние запросы женщин отличаются от тех, что были 50 лет назад, Chopard предлагают на выбор к каждому из четырех циферблатов золотой браслет или ремешок из кожи аллигатора. За 50 лет ювелиры Chopard усовершенствовали технику отделки золота, придуманную Карлом Шойфеле в 1960-х, и браслеты новых L'Heure du Diamant стали более гладкими на ощупь — такие точно не будут цепляться даже за самую деликатную ткань.

Но главное отличие новых часов от всех предыдущих L'Heure du Diamant кроется внутри. Мануфактурный калибр 09.01-С с автоматическим подзаводом, разработанный и полностью произведенный на часовой мануфактуре Chopard, с частотой 25 200 полуколебаний в час, 42-часовым запасом хода, торжественно сменил кварцевого предшественника. И это становится тенденцией — в прошлом году специально разработанного калибра удостоились часы Harry Sport, теперь настала очередь ювелирных L'Heure du Diamant. Очевидно, мануфактура делает ставку на женщин, которые обращают внимание не только на внешнее оформление часов, но и на их внутреннее техническое оснащение. И тут Chopard нет равных: некрупные круглые ювелирные часы есть у многих, а такие же, но механические, да еще и с собственным мануфактурным калибром — только у Chopard. Потому что если эстетические вкусы конца 1960-х и 2010-х могут совпадать, то технологии должны идти вперед. Кто знает, следующим шагом в ювелирных часах Chopard станет ультратонкий калибр или новый рекорд точности.

Екатерина Зиборова

CHOPARD

__L'Heure du Diamant, 35,75 мм, белое золото, бирюза, бриллианты, механизм с автоматическим подзаводом

CHOPARD

__L'Heure du Diamant, 35,75 мм, белое золото, опал, бриллианты, механизм с автоматическим подзаводом

В ЛУЧАХ РАСЦВЕТА 20 ЛЕТ AVENUE HARRY WINSTON

— Avenue Classic 20th Anniversary Moon Phase, 21,4 x 36,1 мм, белое золото, перламутр, сапфиры, бриллианты, кварцевый механизм

— Avenue Classic Moon Phase, 21,4 x 36,1 мм, розовое золото, перламутр, бриллианты, кварцевый механизм

Дамские часы Avenue — одна из визитных карточек ювелирно-часового дома Harry Winston. Геометричность узкого удлиненного корпуса, образованного пересечением прямых линий, ясно дает понять, что корни коллекции уходят в 1930-е — эпоху расцвета стиля ар-деко, когда Гарри Уинстон основал свой ювелирный дом. Но часы эти появились на шесть десятилетий позже. Просто, создавая в конце 1990-х образ Avenue, дизайнеры марки ориентировались на стилистику ар-деко, благо ее пример — в виде богатого наследия Гарри Уинстона — всегда у них перед глазами. Знаменитая арка парадного входа во флагманский салон Harry Winston на нью-йоркской Пятой авеню символически воспроизведена в верхней и нижней частях корпуса Avenue у отметок «6 часов» и «12 часов», где находятся две инкрустированные бриллиантами вертикальные перемычки. Они визуально поддерживают параллельные вертикальные боковые элементы корпуса, так называемые бранкарды, и отлично работают на узнаваемость часов.

За 20 лет Avenue разрослась и стала одной из самых масштабных коллекций марки. В нее входят как массивные модели Avenue Classic, так и миниатюрные версии Avenue C™ и Avenue C™ Mini. В отделке используется изобретенная Гарри Уинстоном в начале 1940-х так называемая кластерная техника, когда в одном украшении сочетаются бриллианты грушевидной, овальной и круглой огранки. Другая техника бриллиантовой инкрустации — snow-setting — оживляет циферблаты моделей Avenue Diamond Drops. Часы Avenue оснащаются автоматическими и кварцевыми механизмами, в том числе показывающими время второго часового пояса (модели Dual Time).

По случаю 20-летия марка выпустила серию новинок, объединенных дополнительной функцией — индикатором фаз Луны. Романтичное по природе, это усложнение оживляет циферблат и пользуется репутацией самого востребованного в моделях, предназначенных дамам. Для новинок специально разработан кварцевый механизм с достаточно броским указателем лунных фаз. Он располагается в нижней части циферблата, у отметки «6 часов». А дальше возможны варианты: корпус из белого или розового золота в двух размерах (21,4 x 36,1 мм у Classic Moon Face и 15,6 x 32,3 мм у Avenue C™ Mini Moon Phase), циферблаты из синего или коричневого перламутра, разное количество бриллиантов, украшающих корпуса и циферблаты... На вершине юбилейной гаммы — выпущенная в 20 экземплярах модель Avenue Classic 20th Anniversary Moon Phase. Ее внушительный корпус выполнен из белого золота и инкрустирован 50 бриллиантами круглой огранки. Трехзвенный браслет из белого золота усыпан синими и пурпурными сапфирами разных оттенков. Они переключаются с цветовым деграде на циферблате из натурального перламутра, расписанного вручную. Тут отражены все оттенки рассветного неба: от подсвеченного встающим солнцем пурпурного сверху до еще погруженного в темноту густо-синего внизу. Именно в «ночной» части циферблата нашлось место для указателя фаз Луны, чей серебристый диск в сопровождении звезд движется на индикаторе с темно-синим фоном. Аллегорическая картина занимающегося рассвета на Пятой авеню.

Юрий Хнычкин

HARRY WINSTON

— Avenue C Mini Moon Phase, 15,6 x 32,3 мм, розовое золото, перламутр, бриллианты, кварцевый механизм

БЛЕСТЯЩИЙ ХОД ДРАГОЦЕННЫЕ МОДЕЛИ ZENITH DEFY

На часовой выставке в Базеле 2017 года швейцарские часовщики Zenith представили первую модель коллекции Defy, хронограф Defy El Primero 21, отсчитывающий время с точностью до 1/100 секунды. А несколькими месяцами позже — революционную модель-концепт Defy Lab с кремниевым осциллятором, на основе которой в 2018-м появилась регулярная коллекция Defy Classic. В октябре 2019 года обе модели вышли в праздничной трактовке, с инкрустацией бриллиантами и разноцветными сапфирами.

С самого появления Defy в 2017 году было понятно: в часовом мире одной легендой стало больше. Спираль Гюйгенса использовали во всех механических часах с 1675 года, но в Defy Lab ее не стало — инновационный механизм работал с осциллятором в виде цельной детали из монокристаллического кремния. Громко заявив о себе на старте, семья Defy быстро расширялась — две первые регулярные модели, Defy El Primero 21 и Defy Classic, стали базой для экспериментов с материалами и партнерств. Их корпуса диаметром 44 и 41 мм, толщиной 14,5 и 10,75 мм, с автоматическим механизмом El Primero и Elite 670SK соответственно за прошедшие два года получили несколько воплощений.

В 2018-м результатом совместного с компанией Land Rover проекта стала модель Defy Classic Range Rover Special Edition: скелетонированная структура циферблата повторяла рисунок колесных дисков нового Range Rover Evoque. Корпус трио Defy Classic Ceramic начала 2019 года, как и обещало название, выполнен из керамики белого, синего и черного цветов. Этим летом выпущенные ограниченной серией Defy Classic продавались эксклюзивно на онлайн-платформе Farfetch, а Defy Classic Skeleton Mykonos Edition были созданы специально для греческого дистрибьютора. И вот теперь Zenith объявили о выпуске четырех новых ювелирных Defy Classic и Defy El Primero 21, по две в каждом семействе: High Jewelry и High Jewelry Rainbow.

Корпус всех новинок инкрустирован бриллиантами классической огранки в технике «снежной закрепки». Самое заметное из декоративных отличий — в инкрустации безеля: бриллиантами у моделей High Jewelry и сапфирами всех цветов радужного спектра в моделях High Jewelry Rainbow. При этом у Defy El Primero 21 High Jewelry Rainbow из цветных сапфиров выполнены также часовые метки, и цвет их вторит оттенку ближайшего сапфира на безеле. Defy Classic выполнены в ультрасовременном дизайне, их 41-миллиметровый корпус сделан из титана, а внутри работает мануфактурный автоматический

механизм Elite 670SK с частотой 28 800 полуколебаний в час и 50-часовым запасом хода. Defy El Primero 21 апеллируют скорее к классическому стилю. Внутри 44-миллиметрового корпуса из розового золота установлен легендарный механизм El Primero, способный замерять отрезки времени с точностью до 1/100 секунды. Его частота работы 36 000 полуколебаний в час, а запас хода тот же — 50 часов. Механизмы хорошо просматриваются через скелетонированный циферблат и прозрачную заднюю крышку из сапфирового стекла. Титановый корпус несколько приглушает блеск камней, придавая часам технологичный вид, и эффект этот подчеркивает ремешок из кожи аллигатора: синий на белой каучуковой подкладке или полностью из белого каучука. А классика сочетания розового золота и драгоценных камней находит лишнее подтверждение в коричневом ремешке из кожи аллигатора.

Екатерина Зиборова

1__Defy Classic High Jewelry, 41 мм, титан, бриллианты, механизм с автоматическим подзаводом

2__Defy Classic High Jewelry Rainbow, 41 мм, титан, сапфиры, бриллианты, механизм с автоматическим подзаводом

3__Defy El Primero 21 High Jewelry Rainbow, 44 мм, розовое золото, сапфиры, бриллианты, механизм с автоматическим подзаводом

4__Defy Classic High Jewelry, 41 мм, титан, бриллианты, механизм с автоматическим подзаводом

ВОСЕМЬ ЦВЕТОВ РАДУГИ НЕОБЫЧНЫЕ HUBLOT BIG BANG

Big Bang One Click
Rainbow, 39 мм,
золото King Gold,
рубины, аметисты,
топазы, цавориты,
розовые, синие,
желтые и оранжевые
сапфиры, механизм
с автоматическим
подзаходом, запас
хода 50 часов

Радужный циферблат, безусловно, один из главных часовых трендов 2019-го.

И если раньше часы с инкрустацией самоцветами по безелю считались исключительно женскими, то теперь все чаще драгоценная радуга украшает серьезные механические модели. Для всех, кто любит цвет во всех его проявлениях, будь то комбинация тон в тон, контрастные сочетания цветовых блоков или градиент деграде, швейцарская часовая марка Hublot создала часы Big Bang One Click Rainbow и Big Bang Unico Rainbow. Каждая из этих двух ярких моделей способна добавить красок любому образу и будет отлично смотреться даже с черно-белым, просто черным или просто белым нарядом. Но по-настоящему сногшибательного эффекта можно добиться, сочетая радужные модели с одеждой красных, фиолетовых, желтых или оранжевых тонов.

В июне прошлого года амбассадором Hublot стал популярный хип-хоп музыкант Ники Джем, исполнитель композиции «Live it Up», официальной песни чемпионата мира по футболу, проходившего в России, где Hublot был официальным хронометристом. В декабре прошлого года в Майами Hublot представили результат сотрудничества с музыкантом — часы Big Bang Meca-10 Nicky Jam. Модель была доступна в трех версиях: в корпусе из черной керамики, в корпусе из золота King Gold с полной инкрустацией бриллиантами огранки «багет» и из золота King Gold с драгоценными камнями всех цветов радуги на безеле. У мануфактуры ушло два года на то, чтобы претворить концепт в реальность, но часы получились настолько яркими и необычными, что задали направление дальнейшего развития стиля Hublot.

На часовой выставке в Базеле в марте этого года марка представила еще одну модель, чей безель инкрустировали драгоценными камнями всех цветов спектра — Big Bang Unico Sapphire Rainbow. Корпус был полностью выполнен из цельного сапфира, что требует высокого мастерства и точности от часовщиков, а 48 сапфиров, рубинов, топазов и цаворитов багетной огранки красовались на безеле из белого золота. Теперь, ближе к концу 2019 года, марка представляет еще две модели, в которых разноцветье радуги распространилось на все внешние поверхности часов.

Big Bang Unico Rainbow с корпусом из золота King Gold получила не только разноцветный безель с 48 камнями багетной огранки, но и инкрустацию 388 камнями. 176 из них расположились непосредственно на 45-миллиметровом корпусе и 212 на внутреннем кольце циферблата, часовых индексах и контурах счетчиков хронографа. А к семи цветам спектра, открытого Исааком Ньютоном, Hublot добавили восьмой — ярко-розовый маджента, за который здесь отвечают сапфиры. Цветовая схема расположения рубинов, аметистов, голубых топазов, цаворитов, розовых, синих, желтых и оранжевых сапфиров на безеле распространяется не только на инкрустированный корпус, но и на ремешок (кожа аллигатора на каучуковой подкладке). Внутри этого красочного хронографа работает мануфактурный механизм с 72-часовым запасом хода и функцией flyback.

Если Big Bang Unico адресованы прежде всего сильной половине человечества, то Big Bang One Click Rainbow с корпусом диаметром 39 мм подойдут и дамам. В этой модели циферблат закрыт, что позволило мастерам-закрепщикам полностью его инкрустировать, оставив без камней только часовые индексы, стрелки, логотип и окошко с индикатором даты. Если посчитать все камни на циферблате и корпусе, получится 425 штук: 118 на корпусе и 307 на циферблате.

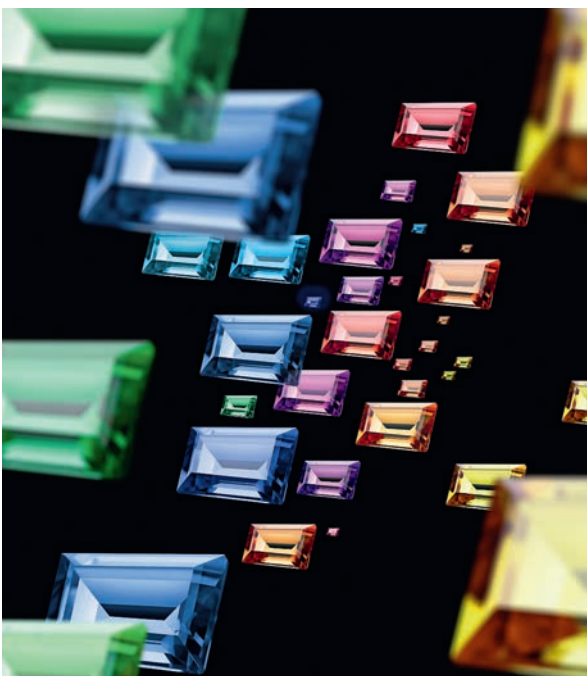
Для закрепки самоцветов Hublot задействовали традиционные техники — так называемую крапановую, когда камень держат четыре металлических лапки, и «канальную», или «рельсовую», для камней багетной огранки.

Вообще, вершина мастерства закрепщиков мануфактуры — уникальные часы Big Bang стоимостью в несколько миллионов долларов. К примеру те, что подарила певица Бейонсе мужу, музыканту и продюсеру Джей Зи на его 43-летие в 2015 году. Или те, что мануфактура выпустила чуть ранее в этом году ограниченным тиражом — Classic Fusion Chronograph Orlinski High Jewellery с 485 бриллиантами, Big Bang MP-11 High Jewellery с 549 бриллиантами, Spirit of Big Bang Tourbillon High Jewellery с 286 бриллиантами и Techframe Ferrari Tourbillon Chronograph High Jewellery с 130 бриллиантами. Тут использована невидимая закрепка камней, при которой металлические лапки не видны вовсе (такая закрепка требует нескольких месяцев работы и предельного внимания мастера — малейшая ошибка, и все приходится начинать сначала). Но столь дорогостоящие техники рационально применять в моделях, выпускаемых ограниченным тиражом. Big Bang One Click Rainbow и Big Bang Unico Rainbow вышли в рамках регулярной коллекции, то есть в тираже не ограничены и стоят меньше €100 тыс. По сравнению с «миллионниками» — вполне доступно.

Екатерина Зиборова

Big Bang Unico Rainbow, 45 мм, золото King Gold, рубины, аметисты, топазы, цавориты, розовые, синие, желтые и оранжевые сапфиры, механизм с автоматическим подзаводом, запас хода 72 часа

Для инкрустации безеля Hublot используют разноцветные сапфиры багетной огранки

ИСКУССТВЕННЫЙ ОТБОР ОБУЧЕНИЕ ЮВЕЛИРНОМУ ДИЗАЙНУ

Сегодня на рынке искусства идея и ее воплощение порой стоят больше, чем материалы. Для дизайнера ювелирных украшений, как и для любого другого дизайнера, важны творческое мышление, понимание всемирного и странового культурного контекста, умение экспериментировать и анализировать — то есть навыки, позволяющие создавать новое. И если за развитием креативности исторически едут в британские арт-школы, то изучать технические тонкости лучше во Франции (коль скоро в приоритете вековые традиции классического мастерства) или в Швейцарии (если интересен современный подход к материалам). Стремится идти

в ногу со временем и наше арт-образование: с появлением в 2015 году в московской БВШД курсов по ювелирному дизайну российский диплом ювелира стал куда выше цениться в международном профессиональном сообществе. Вторая, после креативности, составляющая любого художественного образования — техника. Грамотная техническая разработка — задача более прозаическая, но очень важная. Впрочем, для ювелирного дизайнера главное — научиться находить баланс между творческой и технической составляющими. Собственно, этой линии и придерживаются сегодня ведущие арт-школы.

— Украшение для волос, Кьян Эдвин Чармэн (Kiang Edwin Charmain), студент Central Saint Martins College of Art and Design

— Кольцо, Йилан Лиу (Yilan Liu), студент Central Saint Martins College of Art and Design

CENTRAL SAINT MARTINS, ЛОНДОН

Самый известный колледж в структуре Лондонского университета искусств, Central Saint Martins (CSM), с 1990-х годов уверенно держит лидерство в обучении ювелирному дизайну. Количество выпускников, основавших свои ювелирные компании, бьет рекорды. Достаточно сказать, что бакалавриат здесь окончила Лорен Адриана, степень магистра искусств получили Фернандо Хорхе, Элис Чиколини, Нур Фарес — представители нового поколения широко известных ювелиров.

Образование в CSM в первую очередь ценится за формирование дизайн-мышления и индивидуального стиля — именно эти важные качества во многом определяют дальнейший творческий успех дизайнера, и именно их развитию здесь уделяют особое внимание. Все три года бакалавриата по специальности «ювелирный дизайн» (BA (Hons) Jewellery Design) студенты пробуют работать с разными материалами, переосмысливая и раскрывая их возможности. Для этого будущим дизайнерам предоставлены первоклассно оборудованные ювелирные мастерские, фотостудии, студии 3D-моделирования и печати. Важна и творческая атмосфера — чтобы ее создать, факультеты моды, дизайна, искусства, архитектуры, фотографии и театра собрали под одной крышей в новом корпусе на Кингс-Кросс. Школа славится тесными связями с индустрией, в частности партнерством с LVMH и Swarovski, поэтому совместные проекты с компаниями — дело вполне обычное. Двухгодичный курс магистерской программы «Дизайн (ювелирное дело)» (MA Design (Jewellery)) CSM также отличается ориентированность на практику.

ШКОЛА

ROYAL COLLEGE OF ART, ЛОНДОН

Королевский колледж искусств (Royal College of Art, RCA) — старейшая в мире дизайн-школа — вот уже пять лет возглавляет рейтинг арт-университетов. Колледж с без малого двухсотлетней историей славится умением сочетать традиции и инновации, и ювелирный факультет не исключение. В RCA предлагаются только двухгодичные магистерские программы, поэтому сочетание бакалавриата Central Saint Martins и магистратуры в RCA — обычная практика. Такой путь, например, выбрала Франческа Амфитеатроф, бывший креативный директор Tiffany и нынешний — Louis Vuitton Jewellery. Акцент магистерской программы «Ювелирные украшения и металлы» (MA Jewellery and Metal) сделан на исследованиях в области ювелирного материаловедения и роли украшений в современном художественном пространстве. В целом обучение здесь строится в парадигме «ювелирные украшения как искусство». Имея возможность работать в прекрасно оснащенных студиях, мастерских, библио- и медиатеках колледжа, студенты чутко следят за изменчивым социальным и культурным ландшафтом. Магистратура RCA считается самой престижной, но и стоимость обучения здесь в два раза выше, чем, скажем, в CSM.

ROYAL COLLEGE OF ART

ROYAL COLLEGE OF ART

ROYAL COLLEGE OF ART

—Выставка
выпускных работ
студентов Royal
College of Art

—Серьги, медь,
золото, жемчуг,
Амбруаз Деженев
(Ambroise Degeneve),
студент HEAD Geneve

© AMBROISE DEGENEVE

HEAD GENEVE

© PATRICIA CANINO

—Брошь и кольцо,
серебро, Мюриель
Лоран (Muriel Laurent),
студентка HEAD
Geneve

HEAD GENEVE, ЖЕНЕВА

Бакалавриат HEAD Geneve — оптимальное сочетание креативности с навыками, необходимыми для работы как в сегменте contemporary jewellery, так и в высоком ювелирном искусстве, а также в дизайне часов и аксессуаров. Трехгодичная программа «Дизайн: ювелирные украшения и аксессуары» (BA Product Design: Jewellery and Accessory) нацелена прежде всего на то, чтобы научить студентов не просто придумывать, но и производить украшения и даже полноценные коллекции. В швейцарской школе, основанной в 2006 году, практикуют концептуальный подход к проектированию и созданию прототипов, когда идея, лежащая в основе, считывается в выборе не только визуальной формы, но и материалов, техник. И эксперименты с последними в HEAD очень приветствуются — так здесь дизайнерам помогают развить собственный стиль. Школа уже второй год участвует в главной ювелирной выставке — Gem Geneve. Именно здесь в 2018 году представил блестящие результаты переосмысления традиций и техник драгоценного искусства восходящая звезда Эммануэль Тарпин, окончивший HEAD всего несколько лет назад. В школе налажено партнерство со швейцарскими часовыми мануфактурами и ювелирными компаниями. Ежегодно студенты разрабатывают проект для Piaget, Adler Jewellery, сотрудничают с парижской Haute Ecole de Joaillerie.

HAUTE ECOLE DE JOAILLERIE (РАНЕЕ ВЖОР), ПАРИЖ
Высшая школа ювелирного искусства, уже более 150 лет обучающая исключительно ювелирным специальностям, по праву считается лучшей во Франции. Студенты проходят все этапы работы над творческими проектами, от идеи до изготовления украшения. Haute Ecole de Joaillerie специализируется на подготовке кадров для fine и high jewellery. На курсе ювелирного дизайна большое внимание уделяется графическим навыкам: техническому рисунку и классической ювелирной гуаши. В трехгодичную программу «Ювелирный дизайн» (Bachelor Jewellery Design) для иностранных студентов также входят основы геммологии, менеджмента и маркетинга, история дизайна. В отличие от британских школ здесь царят традиции и консерватизм, и учат тут скорее ремеслу, чем дизайнерскому мышлению.

Школа активно сотрудничает с отраслью: студенты отправляются на стажировки в мастерские ювелирных домов Вандомской площади, многие там же и остаются работать. А швейцарская компания Piaget даже учредила здесь свою стипендию, ведь директор их студии дизайна ювелирных и часовых изделий Стефани Сивриер — выпускница школы.

CREATIVE ACADEMY — RICHEMONT GROUP, МИЛАН
Creative Academy — частная дизайн-школа группы Richemont, работающая с 2003 года и специализирующаяся на оформлении предметов роскоши: ювелирных украшений, часов и аксессуаров. Знаменитое училище на окраине Милана каждый год набирает всего 20 студентов на единственную программу с простым названием Master Program продолжительностью десять месяцев, которая открывает двери в мир грандов ювелирного и часового дела. Несмотря на то, что школа принадлежит Richemont, ее диплом высоко котируется и у конкурентов. Здесь обучают умению быстро и четко выражать свои идеи в виде графических эскизов или 3D-прототипов, готовя студентов к эффективной работе в группе. В течение семи месяцев в школе работают над реальными проектами под руководством креативных директоров компаний Richemont. В дополнение — интенсивы по маркетингу и менеджменту в сфере предметов роскоши от ведущей итальянской бизнес-школы Bocconi. Студенты плотно вписаны в контекст отрасли: обязательно посещают женевский Salon International de la Haute Horlogerie, осваивают традиционные ремесла и редкие техники на лучших мануфактурах Италии и активно участвуют в Миланской неделе дизайна. По завершении обучения лучшим выпускникам бренды предлагают трехмесячную стажировку — есть шанс поработать в Van Cleef & Arpels в Париже или в Швейцарских Альпах на одной из легендарных часовых мануфактур.

SHENKAR COLLEGE, ТЕЛЬ-АВИВ

Одна из лучших арт-школ Израиля специализируется на прикладных искусствах. Колледж не без оснований гордится своим факультетом моды, который в 2016 году вошел в десятку лучших в мире, а среди его выпускников значится Альбер Эльбаз, признанный корифей моды, бывший долгое время дизайнером бренда Lanvin. Факультет ювелирного дизайна Shenkar, отметивший 20-летие, также завоевывает мировое признание. Своим экспериментальным подходом программа «Ювелирный дизайн» (Jewellery Design) четырехгодичного бакалавриата во многом напоминает CSM. Дизайнерские навыки здесь отрабатывают как на концептуальных, так и на коммерческих проектах — от свободного творчества до работы по конкретному заданию. За четыре года учебы студенты успевают попробовать множество техник и материалов: создают реплики античного украшения с использованием исторических техник, подиумную бижутерию и даже смарт-украшения на курсе «Носимые технологии». Со времени основания факультета студенты принимают участие в международных конкурсах. Большинство выпускников работают в сфере contemporary jewellery.

___ Очки,
Шарон Ластхаус
(Sharon Lusthaus),
студентка Shenkar
College

___ Очки, Сол Хазан
(Sol Hazan), студент
Shenkar College

___ Колье,
Анастасия Панкова,
студентка Shenkar
College

___ Украшение
для головы
«Третье веко»,
Оксана Попруженко,
студентка БВШД

___ Кольца Bubbles,
Инна Власихина,
студентка БВШД

БРИТАНСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА ИСКУССТВА И ДИЗАЙНА, МОСКВА

БВШД — лидер дизайн-образования в России. В 2015 году к программам дополнительного образования здесь добавился годичный курс «Ювелирный дизайн». А в 2019-м провели первый набор на трехгодичную программу полноценного бакалавриата по специальности «ювелирный дизайн» (BA (HONS) Design Crafts: Jewellery). От консервативных факультетов, таких как «художественное проектирование ювелирных изделий» в РГУ им. А. Н. Косыгина или «художественный металл» в Строгановке, курс Британки отличается упор на разработку концепций и быстрое их воплощение. Помимо основ дизайна и ювелирного производства студенты изучают бизнес и маркетинг, что, безусловно, способствует развитию навыков продвижения собственных работ. Неудивительно, что большинство выпускников сосредотачиваются на создании собственной ювелирной марки. Программа постоянно совершенствуется, а выпускники, хотя еще и не очень заметны на профессиональном российском рынке, но уже делают первые шаги: создают сувенирную продукцию для Пушкинского музея, участвуют в Vogue Fashion's Night Out и даже открывают собственные магазины украшений, такие как N1 Jewelry и SmartImage.

Инесса Ковалева

ВРЕМЯ, ПРИРОДА, ЛЮБОВЬ В ОДНОМ ПАЛАЦЦО МИЛАНСКАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ VAN CLEEF & ARPELS

Секция «Природа», зал «Фауна». Брошь Bird of Paradise, желтое золото, платина, рубины, сапфиры, бриллианты, 1942 год

Выставка
Van Cleef & Arpels:
Time, Nature, Love
в миланском палаццо
Реале

Секция «Время», зал «Мода». Колье-трансформер Zip, платина, желтое золото, сапфиры, изумруды, рубины, бриллианты, 1951 год

Секция «Время», зал «Разнообразие». Несессер Curl Minaudiere, платина, желтое золото, лак, бриллианты, 1935 год

Секция «Любовь». Брошь Juliet, желтое золото, изумруд, сапфиры, рубины, культивированный жемчуг, около 1951 года

Секция «Время», зал «Точность». Брошь Реону, платина, желтое золото, рубины в невидимой закрежке, бриллианты, 1937 год

Секция «Время», зал «Париж». Футляр для компактной пудры Arc de Triomphe, желтое золото, рубины, изумруды, бриллианты, 1945 год

В палаццо Реале 30 ноября открывается выставка Van Cleef & Arpels: Time, Nature, Love, на которой будут представлены более 400 — некоторые придут в Италию впервые — ювелирных украшений дома. В роли куратора — профессор кафедры дизайна ювелирных украшений Миланского технического университета и директор Музея ювелирного искусства Виченцы Альба Капеллиери, с которой генеральный директор Van Cleef & Arpels Николя Бос познакомился в миланской ювелирной школе Richemont Group Creative Academy. Альба выбрала несколько основных понятий из книги итальянского писателя и публициста Итало Кальвино «Шесть заметок для следующего тысячелетия», чтобы через них представить свою интерпретацию украшений Van Cleef & Arpels и их связь со временем.

Выставочное пространство поделено на три секции в полном соответствии с названием экспозиции: «Время», «Природа» и «Любовь» — по мнению куратора выставки, таковы главные ценности, которые находят отражение в предметах повседневной жизни. Времени посвящены десять залов, десять характеристик искусства Van Cleef & Arpels XX века. Первый из них отдан Парижу, далее — зал «Экзотика». Следующие пять залов названы в соответствии с ценностями, обозначенными Кальвино: «Легкость», «Скорость», «Точность», «Видимость» и «Разнообразие». «Разнообразие» — один из самых зрелищных. Если во всех других экспонатах выступают украшения — колье, браслеты, серьги, кольца, броши, то здесь располагаются драгоценные предметы и аксессуары. От несессера Curl Minaudiere 1935 года до портсигаров, от ламп до флаконов для духов, от птичьей клетки до миниатюрной фигурки яхты и скульптуры Будды. Эти предметы менее известны, чем ювелирные украшения дома, но, уникальные по стилю и мастерству исполнения, порой они вызывают большее восхищение, чем драгоценности. Отдельные залы секции «Время» отданы «Танцу», «Моде», «Архитектуре». (В «Моде» особого внимания заслуживает главный экспонат выставки — колье Zip 1951 года.) Секции «Любовь» отведен всего один зал, где в произведениях ювелирного искусства оживают герои легендарных романтических историй (как, например, в брошах Romeo и Juliet). Завершают экспозицию три зала, посвященные «Природе»: «Ботаника», «Флора» и «Фауна» — здесь посетителей ждут броши в виде цветов и птиц 1940-х годов, а центром притяжения должна стать брошь Реону 1937 года или принадлежавший Марии Каллас пятилистный бриллиантово-рубиновый цветок 1967-го.

Декорации выставки разработала американский дизайнер Джоанна Гравундер. Современная стилистика вступает в диалог с неоклассическими интерьерами палаццо Реале, бывшей королевской резиденции близ Миланского собора. Выставка задумана как иммерсивное переживание, и оформление каждого из 14 залов создают цветные световые проекции. Розовый свет озаряет стены с драпировками из красного шелка, аквамарины накладываются на золоченые детали интерьеров, зеленый оттеняет старинные гобелены. А витрины (плексиглас или стекло с зеркальным покрытием) усиливают впечатление от отражающихся в них сияющих драгоценностей.

Екатерина Зиборова

Mercury

ИСКУССТВО СОЗДАВАТЬ ЛУЧШЕЕ

Бутик Mercury, отель «Метрополь»
Театральный проезд, 2, Москва

тел. 8 800 700 0 800
WWW.MERCURY.RU/MERCURY

 [mercuryjewellery](https://www.instagram.com/mercuryjewellery)

Mercury

ИСКУССТВО СОЗДАВАТЬ ЛУЧШЕЕ

Бутик Mercury, отель «Метрополь»
Театральный проезд, 2, Москва

тел. 8 800 700 0 800

WWW.MERCURY.RU/MERCURY

 [mercuryjewellery](https://www.instagram.com/mercuryjewellery)

КоммерсантъFM93.6
слушайте

online

〈 на www.kommersant.ru 〉

DIOR

FINE JEWELLERY

КОЛЛЕКЦИИ *ROSE DES VENTS* И *MIMIROSE* *

Желтое золото, розовое золото, бриллианты, рубины, лазурит, малахит, перламутр, оникс и розовый опал.

